

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 22.

И ЖИЗНЬ

1911.

Бѣлинскій.

Бюстъ работы Ге.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 28 мая 1911 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реда т о к е т а
75 коп. строка
петица, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мушштейна
(Lolo).

Подъ редакціей

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гр. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снятки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ въ русскихъ сценахъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣателей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. дѣл тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.
27-го мая, гастроль МИТЦИ ВИРТЪ представлено будетъ:

„И ВЕТТА“.

Въ среду 1-го и въ четвергъ 2-го іюня гастроль
А. Д. Вяльцевой.

1-го—„Птички пѣвчія“. | | 2-го—„Цыганскіе романсы“.
Билеты продаются

Съ 7-го іюня гастроль извѣстной примадонны Варшавскихъ
правит. театровъ **В. В. Кавецкой.**

На новой открытой сценѣ грандіозный дивертисментъ.
На роскошной верандѣ—монстръ концертъ „Major“.
Начало гулянья въ 7 ч. веч.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.
ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБѢДЫ.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.
Съ 10¹/₂ час. вечера. Большая концертная отдѣленія. Совершенно новая небывалая программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Сладони. Изъ ряда вонъ выходящіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчиств. Выдающіеся американскіе пантомимисты гг. Бертъ-Бернардъ. „Скандалъ въ американскомъ кафе-шантанъ“. Краса андалузіи г-жа Бель-Розаріо, испанскіе танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанъ, танцовщица съ электр. эффектами. Парижскія этюды г-жи Жаннетъ, Флейри и Габаи Монталь. Англійская пѣвица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольеръ, г-жа Палени, г-жа Дезіезъ. Малороссійская труппа и капелла балалаечниковъ Акварина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Орк. подъ упр. г. Жураковского. Режиссеръ г. Гарри.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

„ВОЗДУШНЫЯ ГОНКИ АВТОМОБИЛЕЙ“

красавица m-lle Scorgine и m-g Arnaud. Начало въ 10¹/₂ ч. веч.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Grands-Attractions, 30 №№ Emile Noiset. P. Batty—6 дрес. медв. Крас. Clôses—4. Resuas—экс. Smaragda. Ванъ-Рой. Григорій Мармеладовъ. Marton & Elliott. Г. Матовъ. Одео. Муз. ансамбль И. Рода. Польск. балетъ г. Янишевскаго. 5 Баранскихъ. Нач. въ 8 час. веч.

ВЪР АНДА. Concert-Variété. 32 №№. Увеселения весь вечеръ. Кухня Маркова. Перв. респ. 3 оркестра музыки. Начало съ 7 ч. веч. Касса открыта съ 11 час. утра. Ресторанъ открытъ до 5 час. утра. Входъ въ садъ 50 коп. Режис. М. П. Шуваловъ. Адм. М. Л. Карлинъ. 1 іюня, вся программа новая. Дирекція.

Обезпеченное залогомъ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАНО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всемъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **Н. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“--ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Маріинской Императорской оперы **Б. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьеры Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **И. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люмнарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофилонъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорациі известными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и известнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Вуттерфлей“, „Лавина“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царпчинъ съ 2—7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Феодосія съ 27—30 іюня, Лта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. П. Ворејша**, **Е. П. Валаповская**, **Е. Н. Давыдова**, **Е. С. Логвинова**, **А. Ф. Войченко**, **Г. Р. Лазаревъ**, **К. Ф. Потеляхилъ**, **С. Н. Горнцъ**, **А. А. Алексѣевъ** и др. **Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ:** **П. П. Ферстратень**, концертмейстеръ **П. Н. Соколовъ**, **Р. В. Гильбертъ**, **В. П. Григорьевъ**, **С. А. Логвиновъ**, **В. В. Решке**, **П. Б. Дмитріевскій**, **И. Э. Каптеръ**, **Ф. В. Брантъ**, **А. Л. Плотицкій**, **В. Лоперковскій**, **Л. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. Сцѣнскій артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **И. Н. КОМАРОВСКІЙ**. Главный администраторъ **А. Ф. ИВАНОВЪ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лавина, Зава, Травиата, Богема, Мадамъ Вуттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онѣгинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13. Михайловская пл. 13. „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. **А. С. ПОЛОНСКАГО.**

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ НЕДЕЛЯ АВІАЦІИ

съ 29-го мая по 5-ое іюня.

Продажа билетовъ въ Общей Театральной кассѣ. (Петровскія линіи. Тел. 207-89.)

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ.

Въ ознаменованіе исполнившагося пятидесятилѣтія существованія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества и Московскаго Отдѣленія, **Д. Ф. Бѣляевымъ** пожертвованы три преміи: а) на устройство конкурса для виолончелистовъ, когда-либо окончившихъ С.-Петербургскую или Московскую консерваторію—въ 1500 рублей, б) за сочиненіе струннаго квартета въ четырехъ частяхъ для 2-хъ скрипокъ, альты и виолончели—въ 1000 рублей и в) за сочиненіе Тrio для форте-піано, скрипки и виолончели, также въ четырехъ частяхъ—въ 500 рублей.

Въ виду вышеизложеннаго, Директоръ Московской Консерваторіи доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ участвовать въ сонскани премій, что, согласно желанію жертвователя, къ конкурсу виолончелистовъ допускаются только лица, окончившія когда-либо С.-Петербургскую или Московскую Консерваторію по классу игры на виолончели, по конкурсу же на сочиненіе квартета и Тrio допускаются какъ обучавшіеся въ одной изъ означенныхъ Консерваторій, такъ и получившіе музыкальное образованіе въ Россіи. Конкурсъ виолончелистовъ состоится 20 Декабря 1911 года въ Большомъ залѣ Московской Консерваторіи. Сочиненія же должны быть представлены Директору Московской Консерваторіи не позднѣе 1-го Декабря 1911 года. Подробныя условія конкурса можно получить въ Канцеляріи Московской Консерваторіи. (Москва, Б. Никитская, собственный домъ).

Завѣщаніе Бѣлинскаго.

Прекрасныя поминки справляетъ Россія: одного изъ величайшихъ, благороднѣйшихъ сыновей своихъ чтитъ сегодня родива. Дни Бѣлинскаго во пстипу дни праздника свободной, гордой, смѣлой мысли, зорко прозрѣвающей сквозь сумракъ ночи свѣтлыя вершины, озаренныя немеркнувшимъ свѣтомъ свободы, правды и справедливости. Бѣлинскій — великое сердце Россіи — дорогъ каждому, въ комъ еще живы порывы ко всему чистому, святому, прекрасному. Orlando furioso, — неистовый Виссаріонъ — онъ былъ всю жизнь вдохновеннымъ учителемъ прекраснаго, и нѣтъ той сферы въ искусствѣ, которую не коснулось бы огненное слово его, которую не озарили сверкающія его изступленной, во святомъ экстазѣ раскрытой души...

Русскій театръ обязанъ ему не только тѣмъ, что этотъ удивительный человѣкъ отдалъ ему столько любви и страсти, но и тѣмъ, что онъ научилъ и другихъ любить театръ... Онъ, пламенный фантастъ, вдохновенный мечтатель, звалъ умереть въ театрѣ, умереть враслаившись въ полной мѣрѣ его искусствомъ...

Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что только „ненѣжды“ и „черствыя, грубыя души, для которыхъ жизнь есть рядъ обѣдовъ, счетовъ и расчетовъ и т. под.“ — способны не любить театръ...

И скорбѣлъ онъ лишь объ одномъ, что нѣтъ у насъ своего, вроднаго театра... Бѣлинскій умеръ, какъ бы оставивъ намъ въ послѣдїе, это свое завѣтное желаніе...

Прошли года, на много, можетъ быть, подвинулось то искусство сцены, о которомъ когда-то писалъ нашъ первый учитель театра, вдохновенный его критикъ, и изступленный его любовникъ. Но все еще нѣтъ того театра, о которомъ грезилъ Бѣлинскій, театра, въ которомъ подлинно можно было бы „умереть“...

Умереть въ театрѣ... Въ наши дни это звучитъ горькой насмѣшкой. Мы давно холодны, давно равнодушны. Не трогаешь, не волнуешь, и ужъ во всякомъ случаѣ не доводишь до экстаза, — театръ, насъ, усталыхъ, раздвоенныхъ, индифферентныхъ людей...

Актеры поигрываютъ, — мы въ большинствѣ — посматриваемъ... И только... „Кто не любитъ театръ, кто не видитъ въ немъ одного изъ живѣйшихъ наслажденій жизни, чье сердце не волнуется трепетнымъ предчувствіемъ предстоящаго удовольствія при объявленіи о бенефисѣ знаменитаго артиста, или о постановкѣ на сцену произведенія великаго поэта?..“ — спрашиваетъ Бѣлинскій, и какъ навивно звучитъ этотъ вопросъ — утвержденіе, обращенное къ нашему поколѣнію!..

Нѣтъ, мы, увы, не трепещимъ, мы только похаживаемъ въ театръ, холодно судимъ актеровъ и авторовъ, и, конечно, не думаемъ о прекрасной смерти въ театрѣ...

Мы холодно судимъ, и равнодушно пишемъ о театрѣ... „А театральныя рецензенты должны стать поэтомъ и поэтомъ великимъ“ училъ этотъ изступленный мечтатель, этотъ вдохновенный пѣвецъ актера, — а въ наши дни „поэтъ“ сталъ репортеромъ!

Нѣтъ, надо сознаться, что мы не только не исполнили завѣтъ Бѣлинскаго, но даже и не пытались внять ему... Какъ не было въ его время „нашего, народнаго театра“, такъ нѣтъ такового и теперь.

Не считать же въ самомъ дѣлѣ театры „почетительствъ о вродной трезвости“, тѣмъ театрамъ, о которыхъ мечталъ Бѣлинскій!

О, да у насъ есть хорошіе театры, и отличные актеры, есть даже своя, небольшая, но чудесная, драматургія (Гоголь, Грибѣдовъ, Островскій и Чехонъ), но все еще нѣтъ „своего народнаго, русскаго театра“, на которомъ можно было бы „видѣть Русь, съ ея добромъ и зломъ, съ ея высокими и смѣшными, слышать говорящими ея доблестныхъ

героевъ, вызвавшихъ изъ гроба могуществомъ фантазіи, видѣть біеніе пульса ея могучей жизни“...

Осуществилъ эта греза романтика, мы имѣли бы право повторить его призывъ: „О ступайте, ступайте въ театръ, живите и умрите въ немъ, если можете“...

Но мы не повторимъ этихъ словъ...

„О если, былъ бы ты холоденъ, или горячъ, но ты только тепель“...

Востигну, только „теплы“ мы, нѣтъ въ насъ ни экстаза любви, ни порывовъ страсти, равнодушные ко всему, — лѣтпно воспринимаяемъ мы и искусство театра...

...Въ дни чествованія памяти Бѣлинскаго напишутъ много прекрасныхъ словъ и пышныхъ фразъ...

Но „слова, слова, слова“... О, если бы были мы „горячи“, если бы вняли вдохновенному голосу великаго учителя прекраснаго, тогда и на дѣлѣ сумѣли бы мы доказать, что жива въ насъ благодарная любовь къ нему — пламенному любовнику театра, къ нему прекрасному, вдохновенному въ экстазѣ — неистовому Виссаріону!

Ю. С — въ.

О драмахъ Бѣлинскаго.

Историко-литературная справка.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія В. Г. Бѣлинскаго.)

II.

Драму Бѣлинскаго цензуровалъ профессоръ Цвѣтаевъ, а во общему приговору комитета она признана была „безнравственной, позорящей университетъ“... Такое рѣшеніе поразило и ошеломило молодого автора. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ рисуетъ онъ въ письмѣ къ отцу свое отчаяніе:

„Сообразивши всѣ обстоятельства моей жизни“, — писалъ онъ, — „я вѣ правѣ назвать себя несчастнѣйшимъ человѣкомъ. Въ моей груди сильно пылаютъ илми тѣхъ чувствъ, нысокихъ и благородныхъ, которыя бывають у дѣломъ немногихъ избранныхъ — и при всемъ томъ меня очень рѣдкіе могутъ цѣпить и понимать... Всѣ мои желанія, намѣренія и предпріятія самыя благородныя, какъ въ разсужденіи самого себя, такъ и другихъ, оканчивались или неудачами, или ко вреду мнѣ же и, что всего хуже, навлекали на меня нареканіе и подозрѣніе въ дурныхъ умыслахъ. Доказательства передъ глазами“.

И Бѣлинскій говорить дальше, что написалъ драму, которая могла бы и прославить его, в дать ему нужнымъ средства, и помочь ему избавиться отъ казеннаго кошта... У него, когда онъ писалъ трагедію, „желанія я намѣренія были самыя благородныя“, онъ, въ своей драмѣ „со всѣмъ жаромъ сердца, пламеннѣющаго любовью къ истинѣ, со всѣмъ пегодованіемъ души, ненавидящей несправедливость, въ картинѣ довольно живой и вѣрной представилъ тиранство людей, присвоившихъ себѣ гибельное и несправедливое право мучить себѣ подобныхъ“. По его глубокому убѣжденію драма не только „не можетъ оскорбить чувства чистѣйшей нравственности“, а напротивъ того, „цѣль сочиненія есть самая нравственная“.

Но его не поняли, не оцѣнили...

„Прихожу я, — продолжаетъ свою грустную повесть обиженный и оскорбленный авторъ, — въ цензурный комитетъ и узнаю, что мое сочиненіе цензуровалъ Л. А. Цвѣтаевъ (заслуженный профессоръ, статскій совѣтникъ и кавалеръ). Прошу секретаря, чтобы онъ выдалъ мнѣ мою тетрадь; секретарь, вмѣсто отвѣта, подбѣжалъ къ ректору (И. А. Двигубскому), сидѣвшему на другомъ концѣ стола, и вскричалъ: „Иванъ Алексѣвичъ! Вотъ онъ, вотъ г. Бѣлинскій!“ Не буду много распространяться, скажу только, что, несмотря на то, что мой цензоръ, въ присутствіи всѣхъ

членовъ комитета, расхвалилъ мое сочиненіе и мои таланты, какъ нельзя лучше, оно призвано было безнравственнымъ, безчестящимъ университетъ, и о немъ составилъ журналъ!.. Но послѣ этого дѣло уничтожено, и ректоръ сказалъ мнѣ, что обо мнѣ ежемѣсячно будутъ ему подаваться особенныя дописанія“.

„Каково это?.. Я надѣялся на вырученную сумму откупиться отъ казны, жить на квартирѣ и хорошенько экипироваться — и всѣ мои блестящія мечты обратились въ противную дѣйствительность, горькую и бѣдственную.“

„Лестная, сладостная мечта о приобрѣтеніи пѣвѣности, объ освобожденіи отъ казеннаго кошта для того только ласкала и тѣшила меня, довѣрчиваго къ ея дѣтскому, легкомысленному лепету, чтобы только усугубить мои горести“...

Бѣлинскій впалъ въ полнѣйшее отчаяніе, узнавъ о судьбѣ своего произведенія. Его университетскій товарищъ Аргляндеръ вспоминаетъ, что пернувшись изъ цензурнаго комитета, Бѣлинскій былъ „какъ полотно блѣдный, и бросился на свою кровать лицомъ внизъ; я сталъ его разспрашивать, что такое случилось, но ничего положительнаго не могъ добиться; онъ провозился только одно, и то весьма пеняито: „Проналъ, проналъ, каторжная работа, каторжная работа!“ Заглянувъ ему въ глаза и увидавъ почти смертную блѣдность лица, я крикнулъ сторожа, приказавъ принести воды и, обрызгавъ его, далъ немного напиться. Когда же онъ сталъ успокаиваться, я болѣе его не разспрашивалъ, догадавшись въ чемъ было дѣло, и только настоялъ на томъ, чтобы онъ сей же часъ отиравился въ княпячское отдѣленіе казеннокоштныхъ студентовъ, помѣщавшееся на томъ же университетскомъ дворѣ, близъ автотмическаго театра, и проводилъ его туда вмѣстѣ со сторожемъ. Вечеромъ того же дня я былъ въ больницѣ и узналъ отъ него, что профессора цензурнаго комитета распекли его-таки порядкомъ и грозили, что съ дѣшепиемъ правъ состоянія онъ будетъ сосланъ въ Сибирь, а могло случиться еще что-нибудь и хуже. Я его успокаивалъ по мѣрѣ возможности и доказывалъ ему, что самое большое, что могли съ нимъ сдѣлать — это послать его, какъ окончившаго курсъ казеннокоштнаго воспитанника, учителемъ приходскаго училища или исключить изъ университета“.

Вышло въ дѣйствительности такъ, какъ предсказывалъ Аргляндеръ,—Бѣлинскаго исключили изъ университета.

Въ рапортѣ профессора Щепкина-Годохвостова значилось: „Не имѣя надежды, чтобы Сомовъ и Бѣлинскій — первый по совершенно растроеному здоровью, а второй также по слабому здоровью и притомъ по ограниченности способностей—могли образоваться полезными чиновниками по учебной службѣ, долгомъ почтитаю представить о семъ во вниманіе вашего превосходительства и просить объ увольненіи ихъ отъ университета“.

Ректоръ согласился съ этими доводами, и Бѣлинскій былъ „уволень отъ университета“, только вовсе не изъ-за „ограниченности способностей“: постановленіе комитета о безнравственности, позорящаго университетъ, сочиненія Бѣлинскаго—вотъ истинная причина изгнанія будущаго великаго критика.

„Исторія Бѣлинскаго, — рассказываетъ одинъ изъ его товарищей,—сильно взволновала студентовъ, и долго толковали о ней товарищи. Мы (студенты) съ изумленіемъ услышали, что Бѣлинскій исключенъ изъ университета за неспособности; конечно, никто изъ насъ не подозрѣвалъ въ немъ знаменитаго критика, какъ-въ опъ являлся впоследствии, во все же мы почитали его однимъ изъ самыхъ умныхъ и даровитыхъ студентовъ и въ исключеніи его видѣли вопиющую несправедливость“.

* * *

Въ чемъ же заключалась „преступность“ этого юношескаго произведенія Бѣлинскаго?

Приведемъ содержаніе „Дмитрія Калинина“, пользуясь изложеніемъ С. А. Венгерова, впервые напечатаннаго пол-

Мочаловъ.

ностью драму въ редактируемомъ имъ собраніи сочиненій Бѣлинскаго.

Богатый и добрый, хорошо обращающійся съ крѣпостными своими, помѣщикъ Лѣвинскій взялъ къ себѣ въ домъ сына одного изъ своихъ крестьянъ Дмитрія Калинина и далъ ему тщательное воспитаніе. Потому-то оказывается, что Дмитрій его незаконный сынъ, во этого пока никто не знаетъ. Жена Лѣвинскаго жестокая и чванная тиранка. Достоинны матері сывки, столь же жестокая, лѣпшвыя и распутые. Дочь Лѣвинскихъ—Софья, — выросшая въѣ дома, а потомъ воспитанная благородною „русскою мамзелью“—Рудивой, — пошла въ отца; прониклась любовью ко всему высокому и на этой почвѣ, по возвращеніи домой, сблизается съ Дмитріемъ. Они страстно влюбляются другъ въ друга и вступаютъ въ связь. Чтобы устроить свое общественное положеніе, Дмитрій уѣзжаетъ въ Москву, и въ это время умираетъ старикъ Лѣвинскій.

Изверга — сынки, и при жизни отца пользовавшіеся всякимъ случаемъ, чтобы мучить Дмитрія словомъ „рабъ“, пишутъ ему такое письмо: „почтеннѣйшій, высокій, имевшій господинъ, пылкая голова, молодой мечтатель, малевшій философъ! Вашъ благодѣтель, не успѣвши излить на васъ остатки щедротъ своихъ, изволилъ отправиться на тотъ свѣтъ. Ваша отпускная уничтожена. Сестра наша выходитъ замужъ за князя Квзяева, и такъ какъ у насъ недостаетъ лакеевъ для служевія при свадебномъ столѣ, то и просимъ васъ всекорнѣйше, какъ можно скорѣе пожаловать къ намъ“. Обезумѣвшій Дмитрій, не для того, конечно, чтобы исполнить просьбу Лѣвинскихъ, ѣдетъ къ нимъ. Его сопровождаетъ его другъ благородный, хотя и прикидывающійся холоднымъ васьмшникомъ, Сурскій, у котораго созрѣваетъ такой планъ: онъ познакомится съ Софьей, уговоритъ ее оставить домъ, а тамъ уже будетъ пригоовленъ священникъ, который и обвѣнчаетъ ее съ Дмитріемъ. Все идетъ отлачно, но портитъ дѣло Дмитрій; онъ врывается въ домъ Лѣвинскихъ, гдѣ происходитъ балъ „съ дикою улыбкою и блуждающими взорами“ произносить громовой монологъ, затѣмъ среди всеобщаго недоумѣнія бросается къ Софьѣ и заключаетъ ее въ объятія. Остолбенѣвшій сначала Лѣвинскій — сынъ, приходитъ въ себя, и велитъ слугамъ заковать Калинина въ кандалы. Но оторопѣвшіе слуги боятся страшнаго вида Дмитрія и медлятъ. Лѣвинскій имъ кричитъ: „Скоты, и вы боятесь подойти къ такому еще рабу, какъ и вы сами!“ Слово „рабъ“, какъ всегда лишаетъ Дмитрія послѣдняго остатка самообладанія, и онъ убиваетъ брата Софьи. Въ послѣднемъ дѣствіи, Дмитрій, убежавъ изъ тюрьмы, съ разорванною цѣпью на рукѣ, является въ деревню Лѣвинскихъ свидѣться съ Софьей. Софья все еще любитъ убійцу своего брата.

новостью, хототала чрезвычайно много, но я ожидалъ гораздо большаго приѣма. Это меня чрезвычайно изумляло, во одинъ знакомый забавно объяснилъ мнѣ эту причину: „помилуй, говоришь, какъ можно было лучше ее принять, когда половина публики берущей, а половина дающей“.

Главный недостатокъ общаго исполненія пьесы была торопливость и скороговорка. Авдросовъ въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ замѣчаетъ, что при первомъ представленіи пьеса шла очень скоро, въ разговорахъ не было той лѣнливой медленности, той благоразумной вѣспѣшности, которыя составляютъ природныя привадежности нашего темперамента. Публика перваго представленія „Ревизора“ отнеслась къ комедіи болѣе чѣмъ сухо.

Въ антрактахъ даже былъ слышенъ полуфранцузскій шопотъ веждованія и полупрезрѣнія по адресу автора. Ни одинъ актеръ послѣ спектакля не былъ вызванъ. Такое отношеніе публики къ гевіальному произведенію Гоголя современныя рецензенты объяснили ея составомъ: это была абовеметвая публика, которая въ большинствѣ случаевъ прѣзжала въ театръ болѣе изъ-за моды, чѣмъ изъ-за интереса къ пьесѣ. Вотъ почему на второмъ и послѣдующихъ представленіяхъ „Ревизора“, когда зрительный залъ былъ наполненъ людьми, дѣйствительно любящими и почитающими театральное искусство, комедія прѣвмалась великолѣпно, съ громкимъ вызовами.

Самъ Гоголь видѣлъ „Ревизора“ на московской сценѣ много позднѣе. Панаевъ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, какъ Сергѣй Тимофенчъ Аксаковъ уговорилъ директора театровъ Загоскина (который не слишкомъ жаловалъ Гоголя) дать „Ревизора“ на московской сценѣ, по случаю пребыванія Гоголя въ Москвѣ. Спектакль этотъ былъ сюрпризомъ для автора. Щенкинъ и всѣ актеры, ваперерывъ другъ передъ другомъ, старались отличиться передъ авторомъ. Большой московскій театръ, рѣдко посѣщаемый публикою лѣтомъ, былъ на этотъ разъ полонъ. Всѣ московскія литературныя и другія знаменитости были здѣсь въ полномъ сборѣ: въ первыхъ рядахъ креселъ и въ ложахъ бельэтажа; Бѣлинскій, Бакушинъ и ихъ друзья, еще не привадежавшіе тогда къ званаостямъ, погнѣжались въ заднихъ рядахъ.

† К. М. Фофановъ.

Съ портрета И. Е. Рѣпина.

Поэтъ „иллюзій“.

(Памяти Фофанова.)

17-го мая, отъ крупознаго воспаленія легкихъ скончался К. М. Фофановъ... Поэтъ былъ болевъ давно и тяжело, и не воспаленіе стубило его. Не физическій только надломъ ощущался въ хрупкомъ его организмѣ, но и душевный. Поэтъ мпюлся Божией, большой художникъ, вѣжннй, тонкій лирикъ, считающійся не безъ основанія, если не главой современной поэзіи, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ ея вдохновеннѣйшихъ пѣвцовъ, отъ пѣсней котораго зазвучали мелодіи нашихъ поэтовъ - современниковъ, — Фофановъ свою жизнь, какъ бы разбилъ на двѣ неравныя половины. Одна большая, это тогда, когда „душа вкушала хладный совѣ“, когда между „дѣтой вичтожвыхъ міра“—овъ былъ самымъ ничтожвымъ, — „гулякой празднымъ“, когда по темнымъ угламъ жизни и по низинамъ ея, по притонамъ, кабакамъ, среди оборванцевъ, босяковъ, — среди „дича“— влачилась его измученная, чуткая,

нѣжнѣйшая душа... Но на минуты всыхивало вдохновеніе, экстазомъ, священнымъ и безумнымъ, загорались глаза, и неслись пѣсни, пѣсни о тихихъ звѣздахъ, очарованномъ лѣсѣ, о виліяхъ, о бѣломъ ландышѣ... Это тогда, когда душа его вступала въ ипую, лучшую сферу, въ міръ иллюзій, когда бытіе казалось только кошмарнымъ видѣніемъ, — а жизнью, подлинною, прекрасною жизнью — становилась грѣза „о заоблачномъ чертогѣ“, гдѣ „истина живетъ и счастье процвѣтаетъ“... „Гамъ небеса безъ грозъ, безъ бури рокотъ волвъ, въ тапственныхъ садахъ, надъ благозвучной чащей гармоніей живои вечерней сумракъ полвъ, — весь запахомъ вѣтвотвъ, весь звѣздами горящій и въ синей вышнѣ, и въ плескъ темныхъ волвъ“...

Въ эти минуты отрѣшевія отъ „хладнаго сна“ поэтъ видѣлъ „въ полѣ каждую былинку“ и „въ небѣ каждую звѣзду“; овъ ввлялъ страданью, и нѣжной прелести тихаго умвравія той лѣсной липы, что

„Дрожала, трепетно мечтая

О зеленомъ, благовонномъ лѣтѣ.

Свплась ей тропивка въ темной чашѣ,

Свѣтъ зари янтарной въ небоскловѣ,—

Свѣтъ зари, привѣтливо дрожащей

На рѣчномъ колеблющемся лонѣ.

И, поникнувъ вѣвчникомъ атласнымъ,

Такъ тепло, такъ искрено вздыхала.

Что эопръ смущенный наполняла

Сномъ своимъ, предсмертнымъ, во прекраснымъ“.

О влюбленныхъ дѣвушкахъ и рыцаряхъ—освободителяхъ о сказочномъ царствѣ привца Триолета, о волшебномъ югѣ, о вочахъ и разсвѣтахъ, о родномъ сѣверѣ, и о деревьяхъ, что „въ снѣгу стоять, какъ въ покрывалахъ“ и „глядятъ угрюмо въ затишья ночи“—говорилъ оъ... И вѣжной грустью дышать его слова о „розахъ блѣдныхъ, въ глуши расцвѣтшихъ, о вешнихъ водахъ, что отзвучали, о птицахъ пѣвннхъ и отошедшихъ“...

Бѣлинскій передъ смертью.

Съ картины А. Наумова.

Бѣлинскій на смертномъ одрѣ.

Фофановъ написалъ много. Вѣроятно больше всѣхъ своихъ современниковъ. Но только немного должно войти въ томикъ его избранныхъ вещей. Добрая половина написана перьями, наспѣхъ. И тутъ то и выступаетъ та мучительная раздвоенность его жизни, которая одинаково сильно толкала его и въ заоблачныя сферы міра „плюзіи золотыхъ“, и въ низины, къ босякамъ и къ приговамъ...

Въ этой раздвоенности, въ этомъ роковомъ поединкѣ между духомъ и плотью — сгорѣла его душа. И какъ болѣзненно ясно ощущалъ поэтъ эту драму своей жизни. О ней онъ самъ сказалъ:

Какъ много юныхъ силъ напрасно
Я безвозвратно расточилъ.
Какъ бесполезно, какъ ужасно
Я часто день за днемъ влачилъ.
Мои надежды, мои желанія
И до сихъ поръ не исчерпать.

Онъ съ горечью призывалъ въ томъ, что „васелилъ таинственнымъ мечтаніемъ надзвѣздные міры, въ нихъ вдунулъ жизнь, облекъ очарованіемъ, принеся свои дары“, во „только-что дерзнулъ воображеніемъ создать безплотныхъ я, — мой новый міръ воплотился смятеніемъ и воплемъ бытія; развѣлся туманъ очарованья“...

Лучшимъ удѣломъ для него было бы повторить и исполнить завѣтное пушкинское (а Пушкина онъ боготворилъ):

— „По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ, дивясь божественнымъ природы красотамъ, и передъ созданьемъ искусствъ и вдохновенія безмолвно утопать въ восторгамъ умилевья“... Но судьбой ему было суждено совсѣмъ иное...

Въ этихъ бѣглыхъ строкахъ, конечно, не исчерпать все богатство поэзіи Фофанова и не показать очарованіе его души, съ ея порывами въ вѣчность, и мучительной раздвоенностью... Фофановъ, какъ поэтъ и какъ личность ждетъ еще своего изслѣдователя и біографа. Но хочется закончить этотъ набросокъ, эти немногія слова, посвященные его памяти, однимъ воспоминаніемъ...

Какъ-то въ лѣтнюю ясную, теплую ночь, въ лѣсу, среди молчанія, охватившаго насъ передъ этой мудрой и тихой красотой ночи, — раздался нѣжный, мелодичный голосъ... Наша спутница, взволнованнымъ голосомъ, въ которомъ дрожали слезы, прочла:

„Звѣзды ясныя, звѣзды прекрасныя
Нашептали цвѣтамъ сказки чудныя,
Лешетки улыбнулись атласныя,
Задрожали листы изумрудныя...
И цвѣты, озыблинные росами,
Разказали вѣтрамъ сказки нѣжныя,
И распѣли ихъ вѣтры мятежныя
Надъ землею, надъ волной, надъ утесами.
И земля, поды весенними ласками,

Наряжаясь тканью зеленою,
Перепополнила звѣздами сказками
Мою душу, безумно влюбленную...
И теперь, въ эти дни многотрудные,
Въ эти темныя ночи ненастныя,
Отдаю я вамъ, звѣзды прекрасныя,
Ваши сказки, задумчиво-чудныя“...

— Это Фофанова, — сказалъ кто-то тихо...

И очарованіемъ повѣяли на насъ эти плѣнительно-нѣжныя, музыкальныя строфы... Будто коснулось насъ всѣхъ вѣяніе какой-то нездѣшной, дивной силы... силы непосредственного, проникновеннаго поэтическаго творчества...

И музыка словъ о ясныхъ звѣздахъ слышалась тогда, съ этимъ зачарованнымъ лѣсомъ, и ночью, и ея загадочнымъ, прекраснымъ молчаніемъ.

И смутно бѣзвѣщая фигура дѣвушки среди уснувшей листвы, казалась неяснымъ видѣніемъ, милымъ сномъ.

Читая теперь о смерти Фофанова, я не могъ отогнать это воспоминаніе, эту изумительную картину лѣса съ нѣжно прозвучавшей въ немъ музыкой стиховъ теперь покойнаго поэта...

...Въ одномъ изъ своихъ предсмертныхъ стихотвореній, Фофановъ разказалъ о ландышѣ, выросшемъ подъ сосной косматой. На бѣлый цвѣтокъ упала смоляная капля. И отъ этого „цвѣтокъ весны душистой“:

„Загрустилъ, въ бреду ослабъ,
И увялъ онъ въ день лучистый
У корней сосны, какъ рабъ“.

И мнѣ все думается, что и самъ Фофановъ былъ этимъ душистымъ ландышемъ, выросшимъ у косматой сосны — жизни, которая уронила въ сердце его жаркую смоляную каплю — слезу. И не выдержало сердце поэта этихъ жгучихъ слезъ, вадромилось, истомленное жизнью, и оборвалось...

Ю. Соболевъ.

Малехкій фельетокъ.

Статистъ.

(Изъ театральнаго сценарія.)

Учился плохо и изъ училища попросили взять. Преподаватели говорили: — „Способный малый, но лѣнтяй. Боже мой, какой лѣнтяй!“ А онъ лѣптяемъ не былъ никогда, онъ просто въ грошъ не ставилъ школьной работы, у него поважнѣй дѣла были. Когда говорили: — „Учись!“ — не тянулъ тоскливо по-лѣнтяйски:

— Ну вотъ. Не хочется.

А рѣзко, вызывающе спрашивалъ:

— Какой?

— Выгонять изъ училища.

— Ну-к-што-жь! — и убѣгалъ туда, гдѣ ожидали сотоварищи по фантазерству. Совершали набѣги на яблочный садъ во всеоружіи деревянныхъ палокъ: короткая, къ концу суженая на животѣ за поясомъ — кияжаль, толстый выгнутой пруть за поясомъ, сбоку сабля изъ швабры, черезъ плечо на биченкѣ ружье. Яблоки похищались зеленые, куда не годныя, а дома въ буфетѣ лежали румяныя и сочныя, но не въ нихъ сила — нужно было приложить къ чему-нибудь свое удалство, отвагу, создать красочный міръ таинственности и риска.

Лѣтъ съ двенадцати, однако, заниматься этимъ становилось уже стыдно — не пойдешь же съ палкой отъ швабры по улицѣ. А духъ остался все тотъ же. Разухабистый духъ русскаго озорника, мечтающаго о разбойникахъ.

Въ наше время, да еще въ городѣ, какіе ужъ тамъ разбойники. Жуликовъ дѣйствительно много. Но хотя онъ гордится знакомствомъ съ міромъ этихъ жалкихъ преемниковъ славной волиницы, и въ ночной чайной не преминетъ указать вамъ двухъ, трехъ юнцовъ съ блѣдными истаскан-

ными лицами и волосами, извилистой лепешкой зачесанными на лобъ, пояснивъ таинственно многозначительно: — „Воры“, самому ему лазаніе по чердакамъ и срѣзаніе часовъ у трамвайныхъ пассажировъ не кажется заманчивымъ.

Эхъ, кабы дѣло въ старину было, когда въ степяхъ и лѣсахъ полевали разбойнички, свободные, разгульные чинили судъ и расправу надъ купцами пузатыми, воеводами немилостивыми, несли свои буйныя головы на плаху царскую. Было-бъ куда дѣть удалъ, можно-бъ носить алые кафтаны жемчужомъ унизанные, помахивать сабелькой съ ручкой чеканной, осѣдлатъ коня сафьяновымъ сѣделышкомъ, посылаться вихремъ по вотчинамъ княжескимъ... То была жизнь! Къ ней, какъ цвѣтокъ къ свѣту, тянется мечта и пытается хоть какъ-нибудь отразить давнопрошедшую роскошь безпардонности въ нашемъ сѣромъ существованіи.

Вотъ почему любить огарокъ оперную сцену. Тамъ есть и оружіе, и бархатные кафтаны, и усы, и „кудри черныя какъ смоль“, и сраженія, есть пафосъ, есть тотъ блескъ, которымъ заполняетъ онъ свою жизнь. Безъ блеска, безъ грубовато-героическихъ позъ не можетъ обходиться представитель такой своеобразной богемы. Даже въ манерѣ одѣваться сказывается страсть къ эффектной позѣ. Мало того, что на сценѣ за костюмы, гдѣ есть бархатъ, шелкъ, бахрома и широкія бандитскія шляпы, онъ хватается, какъ голодный за хлѣбъ, даже въ жизни одѣвается онъ „странно“. Или поддевку носить, или плащъ черезъ плечо закидываетъ, изъ-подъ него сбоку на манеръ шпаги тросточку высовываетъ, а на голову беретъ пыскало-небрежно заламываетъ, или обрѣется и феску напялить—совсѣмъ „эфенди“.

Къ жепцинѣ, какъ и ко всему, относится романтически, мечтательно. Несмотря на то, что называетъ ее презрительно „моя баба“. Мстить за нее жестоко. Собираетъ компанію добрыхъ молодцевъ, подстерегаетъ въ ночи соблазнителя и начинается избіеніе. Въ ходъ пускаются кастеты, и знаменитые „четыре мѣдныхъ пяточка въ кулакъ подъ лайковую перчатку“. Мечтаетъ о поножовщинѣ и разинско-разбойничьей расправѣ съ любимой.

Поножовщина, битва, сраженія это тѣ огоньки, на которые какъ ночная бабочка летитъ фантазія огарка.

Карикатура на Бѣлинскаго Степанова изъ „Иллюстрированного альманаха“ 1848 г.

Тина ди Лоренцо и ея сыночекъ Дино, выступавшій съ матерью на Римской сценѣ.

(Съ послѣдвѣго портрета.)

Посмотрите, какъ онъ во второй картинѣ „Демона“ дерется—жуть! Искры сыпятся. Того и глади, чей-нибудь черепъ на двос расколетъ. Желѣзная пашка такъ зазубривается, что ею пилить можно. Не только на сценѣ, въ уборной чуть шпагу надѣнетъ, сейчасъ фехтоваться. Въ театре тоже битвы устраиваетъ, дерется по всѣмъ возможнымъ и не возможнымъ случаямъ, со всѣми, кто не подвернется въ хмѣльную минуту.

Ночуетъ въ участкахъ и судится у мировыхъ.

Если вы ночью на улицѣ при входѣ въ дешевый ресторанчикъ услышите свистки, увидите городовыхъ и дворниковъ, сбѣгающихъ со всѣхъ сторонъ къ бритымъ юнцамъ, которые барахтаются въ рукахъ полицейскихъ, отчаянно сопротивляясь и не желая садиться на извозчиковъ для слѣдованія въ участокъ, если тотъ, котораго, наконецъ, посадятъ, отѣхавъ немного, завоюетъ благимъ матомъ съ трагическимъ дрожаніемъ въ голосѣ:

„Н-на землѣ-ѣ-ѣ!!! весь родъ! людской!

Чтить од-динъ...“

То, голову даю на отсѣченіе, это статисты!

Вл. Марковъ.

Хрожика.

— Оркестравтама Большого театра получены изъ Лейпцига свѣдѣнія, что Артуръ Никшъ до отъѣзда въ Америку успѣетъ посѣтить Россію и будетъ дирижировать пѣхъ бевефисомъ 8-го ноября. Предполагается для этого спектакля поставить „Гибель боговъ“. Всѣмъ артистамъ разославы партіи въ новыхъ операхъ для разучивавія ихъ во время кавикуль.

— Г. Обуховъ съ 1-го іюля уѣзжаетъ отдыхать за границу, г. Шкаферъ—на Кавказъ.

— Приглашенный на гастроли въ сентябрѣ г. Баклавовъ выступитъ только во вѣвобонетныхъ спектакляхъ.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, какъ сообщаютъ заграничныя газеты, уѣхалъ изъ Парижа въ Ловдовъ. Главной причиною такого везавваго отъѣзда вазываютъ пзвѣстіе, полученное г. Теляковскимъ о томъ,

Русский балетъ въ Парижѣ.

Лопухова.

Фокинъ. Ида Рубинштейнъ. Нижинскій.

! Съ парижской карикатуры.

что гастроллирующая въ Лондонѣ г-жа Гельцеръ склонна принять предложеніе импрессаріо г. Муль, предложившаго артисткѣ и г. Тихомирову оставить казенную службу и подписать съ нимъ продолжительный контрактъ.

— Въ репертуаръ загравичныхъ гастролей Художественнаго театра рѣшено включить „Царя Θεодора Иоанновича“ и „Гамлета“. Кроме того, пойдутъ одна-двѣ чеховскія пьесы и возникла мысль возобновить въ будущемъ сезонѣ для заграницы же „Бориса Годунова“. Самозванца будетъ играть новый артистъ театра г. Берсенева.

— Декорации къ драматической поэмѣ Ибсена „Перь-Гювтъ“, идущей третьей новой постановкой въ Художественномъ театрѣ, поручено написать художнику Рериху. Ставить „Перь-Гювта“ Станиславскій.

— В. И. Немировичъ-Давченко, 27-го мая выѣхалъ въ Парижъ для подписанія договора о турнѣ Художественнаго театра въ Парижъ, Брюссель и Лондонъ съ Астриокомъ. Послѣ Парижа Вл. И. пройдетъ курсъ леченія въ Карлсбадѣ.

— Артистъ Художественнаго театра Н. Ф. Валіевъ, много потрудившійся надъ „капустниками“ театра, получилъ отъ дирекціи 1000 рублей и уѣхалъ за границу. Между прочимъ, онъ поощретъ тамъ новыхъ номеровъ для программы будущаго капустника.

— Во время пребыванія театра, въ Петербургѣ утверждёнъ новый уставъ „товарищества на вѣрѣ Художественнаго театра“. Согласно ему, пайщиками предпріятія являются только артисты. Постороннія лица могутъ принимать участіе лишь въ качествѣ вкладчиковъ. Директоромъ — распорядителемъ избранъ Вл. И. Немировичъ-Давченко, а уполномоченнымъ совѣта Н. А. Румянцевъ, К. С. Станиславскій и А. А. Стаховичъ посѣтили стройку новаго зримаго театра Я. В. Щукина. Оба директора Художественнаго театра тщательно ознакомились съ планомъ постройки и имѣли со Щукинымъ продолжительную бесѣду. Возможно, что съ Щукинымъ будетъ заключено условіе о постройкѣ новаго театра подъ предпріиміемъ „Общедоступный художественный театр“.

— Годичный актъ консерваторіи, состоявшійся недавно, какъ всегда, привлёкъ многочисленную публику, наполнившую малый залъ консерваторіи. Изъ отчета, прочитаннаго въ началѣ акта, выяснилось, что консерваторія при вступленіи въ 44-й годъ своего существованія имѣетъ 771 учащихся. Изъ нихъ женщинъ—500 и мужчинъ—221. Освобождены отъ платы 271 человекъ. Изъ классовъ самый многочисленный фортепьянный—454 человекъ, при чемъ ученицъ въ немъ 339. Въ отчетѣ упоминается о ионесенныхъ консерваторіей тяжелыхъ утратахъ въ лицѣ всѣмъ уважаемаго и любимаго правителя дѣлъ И. Р. Шорвинга и профессора по классу ф.-п. А. А. Ярошевскаго. Окончилось въ этомъ году со званіемъ свободнаго художника 36 человекъ. Золотыхъ медалей удостоено 2, большихъ серебряныхъ—4 и малыхъ—2.

Изъ окончившихъ курсъ консерваторіи въ этомъ году

получили: малыя золотыя медали двое— г-жа Корчинская (по классу арфы проф. Слѣпушкина) и г. Добровейнъ (классъ фортепьяно проф. Игумнова).

Большія серебряныя медали присуждены: Вѣрѣ Евангеликовой-Пакельмакъ, Ивану Виноградову (оба класса фортепьяно проф. Игумнова), Александрѣ Стариковой (класса фортепьяно проф. Гольденвейзера) и Павлу Ключкову (классъ трубы проф. Брайта).

Малыя серебряныя медалами награждены: Екатерина Авланти (класса фортепьяно проф. Игумнова) и Николай Смагинъ (класса кларнета проф. Фридриха).

По прочтеніи отчета состоялось концертное отдѣленіе, въ которомъ выступили лучшіе изъ окончившихъ. Судя по нимъ, выпускъ хотя и не изъ блестящихъ, но далъ Россіи много интересныхъ культурныхъ работниковъ, что вполне оправдываетъ назначеніе консерваторіи.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить скрипача Корещкаго, съ большою музыкальностью передававшего пьесы Генделя и Сивдига, а пзъ пианистовъ Добровейна и Старикову, — особенно послѣднюю, проявившую въ исполненіи 1-й части концерта Чайковскаго недожненное дарованіе.

Очень хороши данныя у арфистки Корчинской, по судить объ ея дарованіи по ультра бездарной и бавальной пьесѣ Париша-Альвареса невозможно.

— Во время пребыванія проф. И. И. Мечникова въ Москвѣ ему пришлось выслушать разсказъ о тяжелой семейной драмѣ, пережитой его другомъ. Знаменитый ученый до такой степени заинтересовался трагическимъ разсказомъ, что выразилъ твердое намѣреніе использовать сюжетъ разсказа для написанія драматическаго произведенія. Профессоръ намѣренъ осуществить эту мысль вынѣшнимъ лѣтомъ.

— Возвратившійся изъ Петербурга Вл. П. Немировичъ-Давченко категорически опровергаетъ сообщеніе петербургскихъ газетъ о томъ, что онъ написалъ новую пьесу, и что пьеса эта будто бы уже принята къ постановкѣ Александринскимъ театромъ. Никакой пьесы онъ не писалъ и сейчасъ не пишетъ.

— Въ оперѣ Змиива получены свѣдѣнія, что г. Змиивъ со своими спутниками находится въ Испаніи. Въ Москвѣ С. И. предполагаетъ вернуться 10 іюня. Здѣсь онъ пробудетъ около недѣли и остальную часть лѣта проведетъ въ Сочи.

— Черезъ Москву проѣхалъ на гастролъ въ Варшаву К. А. Варламовъ и его импрессаріо П. М. Ильинъ.

Уполномоченный автрепризы А. Р. Аксаринъ сообщилъ намъ результаты поѣдки, организованной И. М. Ильиннымъ. Результаты блестящіе— за 5 спектаклей въ Кіевѣ взято 10,000 руб., за 4 въ Харьковѣ—7,600 руб., за 4 въ Одессѣ—7,700 руб., за 5 въ Москвѣ—15,100 руб., за 4 въ Казани—6,000 руб. Много зрито и въ мелкихъ городахъ. Всего 35 спектаклей дали 57,300 рублей. Такіе результаты, которыхъ

раньше поездки Варламова не давали объясняются прекрасными организационными способностями И. М. Ильина.

— Е. П. Карповъ проситъ насъ сообщить, что первое издание сборника памяти В. Ф. Коммиссаржевской, под редакціей Е. П. Карпова, все разошлось.

Прислупан ко второму изданію, редакція сборника проситъ адресовать требованія по адресу: Петербургъ, Николаевская, 31, Императорское русское театральное общество.

— Директоръ Театра „Эрмитажа“ Я. В. Щукинъ рѣшилъ не раавставаться съ опереткой и зимой.

Окончательный вопросъ объ его зимней автрепризѣ оперетты выяснится вѣднѣяхъ.

— В. В. Кавецкая приглашена въ театр „Эрмитажъ“ на пять гастролой по 500 руб. за выходъ. Первая ея гастроль состоится 7 іюня.

— Въ „Акваріумѣ“ воздушныя гонки автомобилей привлекли массу публики. Зрѣлище дѣйствительно эффектное, особенно въ моментъ полета автомобилей одного подъ другимъ. Гонки продолжатся не болѣе недѣли, такъ какъ на дальнѣйшее время гонщики уже законтрактованы.

Театральное бюро.

Получаемыя изъ провинціи звѣстія о лѣтнихъ дѣлахъ въ большинствѣ угѣшительныя. Изъ многихъ городовъ поступаютъ въ бюро отъ антрепренеровъ просьбы о немедленной высылкѣ артистовъ на мѣста взятыхъ молодыхъ силъ, не оправдывающихъ своего назначенія.

Старые актеры, находящіеся въ Москвѣ, оставшіеся безъ ангажементовъ пользуются случаемъ и берутъ теперь съ антрепренеровъ увеличенные оклады.

— Возвратилась оперная труппа изъ Симферополя и Евпаторіи, гдѣ она играла подъ управленіемъ г. Россолимо съ Пасхи; поездка закончилась съ барышомъ.

— Заключиваетъ наборъ оперной труппы для тифлискаго казеннаго театра дирижеръ Палиевъ.

— Формируется оперная труппа на товарищескихъ началахъ для постановки оперныхъ отрывковъ въ подмосковныхъ дачныхъ театрахъ.

Дачные театры.

Пушкино. Мы были удивлены въ воскресенье 22-го мая, когда, приѣхавъ въ Пушкино, узнали, что въ лѣтнемъ дачномъ театрѣ, въ праздникъ идетъ старая драма Владиміра Александрова „На жизненномъ пиру“.

Пушкино—хорошая дачная мѣстность, масса дачниковъ, но нѣтъ интересныхъ развлеченій, кромѣ театра.

Театръ „Эрмитажъ“:

г. Токарскій.

Шарж Эльскаго.

Типы лѣтнихъ садовъ.

„Этуаль“.

Набросокъ Адамовича.

Дачнику, кромѣ тѣхъ благъ, которыя даетъ дача, пушкинская природа, нужно неутомительное легкое, освѣжающее развлеченіе... И вдругъ четыре длинныхъ акта драмы, тяжелой, съ сильными мѣстами въ каждомъ дѣйствіи.

Ссорятся, ругаются, травятся, страдаютъ до истерикъ, стрѣляютъ... Жалко зрителя, и зрителя-дачника въ частности.

Короче—постановка такихъ тяжелыхъ пьесъ для Пушкина нежелательна.

Разыграна и постановлена пьеса—очень тщательно.

Превосходный Хотневъ—г. Демюръ, хотя сила въ передачѣ драматическихъ моментовъ въ послѣднемъ актѣ—передъ выстрѣломъ въ Нелли—смазана,—пропала.

Нелли—г-жа Райская-Доре прекрасно передаетъ терзанія хорошей, неспорченной, но легкомысленной женщины. Виѣщность образа прелестна.

Интересный типъ даетъ г-нъ Вырубовъ. Его Сытинъ—очень поэтическая, привлекательная фигура.

Хорошъ г-нъ Борисовъ.

Въ заключеніе весело разыгранъ былъ оригинальный водевиль „Вѣрочкинъ секретъ“.

Томительные антракты необходимо сократить.

П. Горемыка.

Салтыковка. (Нижегор. дорога). Строящійся здѣсь новый театр... рухнулъ. Отъ сильнаго порыва вѣтра повдвзлась крыша (хороша, повидимому, была постройка!) и, словно на зрѣлавлѣ, понеслась на ней рабочіе по воздуху... двое сильно повравены... Владѣлецъ, однако, надѣется возстановить развалины своего зданія. Пока въ Салтыковкѣ функционируетъ одинъ театръ Пеганова, въ которомъ играютъ драматическая труппа г. Донатова. Репертуаръ довольно разнообразный: „Строители жизни“, „Трильоп“, „Цѣва жизни“, „Нашла коса на камень“, „За монастырской стѣной“. Исполнители: Померанцевъ, Доватовъ, Вѣровская, Гомуецкая и др. лмѣютъ успѣхъ, но холодная погода сильно отразилась на сборахъ.

Кусково. Спектакли открылись „Властью тьмы“. Прошла „Безъ вивы вивовые“. Антреприза Бѣльскаго.

Кучино. Открытіе спектаклей состоится на-дняхъ. Сейчасъ еще вѣтъ разрѣшенія изъ тохической комисси, осматривающей зданіе. Начнутъ „Непогребевыми“.

Малаховка. 22 мая состоялось открытіе спектаклей. Шла „Цѣва жизни“ съ участіемъ въ главныхъ роляхъ Левшиной, Пецкиной, Вронской, Александровскаго, Головина, Ленина и Муратова. Пьесу ставилъ г. Лепицъ. Дождливая погода сильно помѣшала успѣху спектакля.

Марія Фаринетти.

Создательница главной роли в новой опере Масканы „Исабо“.

Письма в редакцию.

Pro domo suo.

Это ужасно больно и ужасно обидно, когда в вопросах общественных, начинают вмешиваться вопросыки обиженных мелких самолюбив и скрытых неудачников-честолюбцев. А случилось именно это позорное, такое противное смѣшение обществу с „личностью“, и вот почему я надѣюсь, что вы, господа редакторы, удалите на страницах вашего уважаемого журнала мѣсто и этимъ моимъ строкамъ, къ сожалѣнію, строкамъ, вынужденнымъ, ибо только необходимость возстановить правду заставяетъ меня выступить съ этимъ письмомъ...

Моя статья въ 20 номерѣ „Рампа и Жизнь“, а попутно съ нею и письмо въ редакцію моего товарища Ф. Ф. Орбеліани, по поводу юбилея Пензенскаго народнаго театра, вызвали въ мѣстной прессѣ возраженіи.

Къ сожалѣнію, г. Орбеліани отсутствовалъ и мнѣ приходится за него поднять ту перчатку, которая ему брошена; дѣлаю это охотно, тѣмъ болѣе, что такому же точно вызову подверглась и моя статья...

Въ издающемся въ Пензѣ офиціозѣ „Пензенскихъ Вѣдомостей“ появились недавно двѣ замѣтки по случаю предстоящаго юбилея народнаго театра.

Въ первой изъ этихъ статей проводился взглядъ почти тождественный тому, который высказанъ былъ г. Орбеліани; вторая же статья является попыткой опровергнуть и этотъ взглядъ, равно какъ и положенія моей статьи.

Г-нъ К. В. (бывшій сотрудникъ черносотенныхъ „Вѣдомостей“) развязанно заявилъ, что и письмо г. Орбеліани, и моя статья являются „дутыми“, при чемъ мы укоряемъ въ „пристрастїи“ къ Д. С. Волкову. Копечко, мой товарищъ сумѣетъ самъ достойно отвѣтить на этотъ ни на чемъ не основанный упрекъ, но мнѣ во имя той истины, о которой такъ хлопочетъ г. К. В., надлежитъ сознаться, что дѣйствительно въ письмѣ г. Орбеліани есть одна фактическая неточность: Д. С. Волковъ не всѣ 15 лѣтъ былъ распорядителемъ кружка, а состоялъ имъ послѣдніе 4 года. Но г. Волковъ былъ беземѣннымъ старшиною этого театра съ перваго года его существованія. Изъ тѣхъ, кто началъ

работу въ Н. Т. теперь „однихъ ужъ нѣтъ“, а тѣ далече. Дмитрій Семеновичъ единственный старшина, остающійся въ составѣ совѣта до сего дня...

Кромѣ того, за время его распорядительства, дѣла театра стали настолько блестящими, что Н. Т. считается однимъ изъ лучшихъ предпрїятій въ Россіи. Д. С. Волковъ сталъ распорядителемъ послѣ сезона съ оборотомъ въ 12 тысячъ, а за время его дѣятельности въ качествѣ руководителя, театръ поднялъ свой оборотъ до 22 тысячъ рублей.

Необходимо также отмѣтить, что Д. С. взялъ на себя распорядительство послѣ роковаго сезона, когда уже былъ поднятъ вопросъ о сдачѣ театра въ частныя руки.

Впрочемъ, о дѣятельности Д. С. Волкова лучше меня скажетъ и самъ г. Орбеліани, и тѣ изъ артистовъ, которые служили въ театрѣ.

Теперь же я перейду къ упреку по моему адресу и позволю спросить г. К. В., на какомъ основаніи онъ рѣшилъ мою статью назвать „дутой“. Дутый, вѣдь значитъ несоотвѣствующій дѣйствительности, иными словами, лживый. Пусть же укажетъ г. К. В. хоть одно слово неправды въ томъ, что я написалъ о театрѣ.

Г. К. В. этого не сдѣлаетъ.

Самый же фактъ легкомысленнаго его обращенія со словомъ, показываетъ какое литературное воспитаніе, получилъ г. К. В., такъ ратающій за правду и истину!..

Въ заключеніи мнѣ хочется еще сказать, что и „Городской Вѣстникъ“, рѣшившійся послѣ замѣтки г. А. Т.—абы напечатать редакціонное примѣчаніе опять—таки по поводу „фактическихъ и историческихъ неточностей“, статьи въ „Рампѣ“, самъ впадаетъ въ эти неточности, говоря о „непродолжительной“ дѣятельности Д. С. Волкова, и забывая, что онъ пятнадцать лѣтъ состоялъ беземѣннымъ старшиною театра. Напрасно „Городской Вѣстникъ“ полагаетъ, что статьи въ „Рампѣ“ имѣютъ свою тенденцію умалить заслуги другихъ лицъ, кромѣ Д. С. Волкова, работавшихъ на благо театра. Никто, и тѣмъ болѣе я, не ставитъ отрицать заслугъ Л. А. Косминскаго, С. С. Колпашикова, В. И. Артамасова, Авксентьева и нѣк. др. лицъ. Но это не обязываетъ меня не воздать должное и Д. С. Волкову, работавшему въ театрѣ 15 лѣтъ, принесшему дѣлу столько пользы...

Да, приходится кончить тѣмъ же, чѣмъ начало было это письмо: сожалѣніемъ, что прекрасный и свѣтлый праздникъ общественности, омрачили выступленія личнаго свойства. Ибо въ замѣткѣ г-на К. В. ясно звучитъ голосъ чинхъ-то обиженныхъ самолюбив...

Да будетъ имъ стыдно!

Юрій Глаголинъ.

По телеграфу.

Не отрицая давной редакціей мнѣ характеристикки, прошу Васъ разъяснить слѣдующія обстоятельства:

Дальская въ тюрьмѣ по подозрѣнію въ убійствѣ Бартењева, газеты путаютъ мою фамилію съ фамиліей г. Орникова, на многочисленные тревожные запросы друзей и знакомыхъ прошу сообщить, что я здорова и ѣду въ турніа съ Далматовымъ.

Владивостокъ.

Ольга Орликъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Въ маломъ театрѣ гастролировала О. В. Гзовская. Петербуржцы встрѣтили ея гастроли довольно сочувственно. Мелодекламация на слова Тургенева, Алухтина, Бальмонта,— были очень интересно и выше-красиво исполнены г-жею Гзовскою, также, какъ и тавцы. Въ виду успѣшности гастроли и почти полнаго сбора объявлено повтореніе вечера „мелодекламации, мелопластики и автичныхъ танцевъ“.

— „Лѣтній Буффъ“ поставилъ новую мелодичную оперетту г. Ванда (въ перев. Л. Л. Пальмскаго)—„Холостой супругъ“. Значительный интересъ и оживленіе придаетъ новинкѣ мастерская игра премьеровъ труппы „Буффъ“. Мило тавцуетъ г-жа Шувалова, въ роли Биби. Уморителемъ г. Монаховъ (Зордъ), изъ-за страсти къ древностямъ проникающей въ домъ барона (г. Кошевскій), подъ видомъ графа Келлерберга (Феола), который разоблачаетъ его продѣлки. Интересны: гг. Вадимовъ (Лашло), Ростовцевъ (слуга) и г-жа Свѣтлова (Лиза).

Публики въ театрѣ очень много и прекрасная погода способствуетъ успѣху спектакля.

— Успѣхомъ пользуется на сценѣ „Лѣтв. Фарса“ послѣдняя „новинка“ Парижа—„Везпроволочный телеграфъ“, хотя сама пьеса этого не заслуживаетъ. Хорошъ переводъ Пальмскаго и забавна игра актеровъ.

— Въ „Таврическомъ саду“ возобновили драму Гославскаго „Расплата“ и поставили сцены въ 3 д. изъ сельской жизни И. Лебедева „Божья коровка“. Обѣ пьесы имѣли успѣхъ. Драма Лебедева поставлена С. М. Ратовымъ со вкусомъ. Интересны: гг. Райдива, Байковъ и Шабельскій. Характеренъ г. Розевъ-Салинъ. Зрителей много.

— На ст. „Пановка“, по Ник. ж. д., въ театрѣ васьдвиковъ де-Буръ (дирекція де-Буръ и Н. А. Попова) поставили ком. въ 3 х. „Мѣсякій сонъ“ и драму Куприва „Клоувъ“, при чемъ въ главныхъ роляхъ выступали гг. Ясвовская, Бережной, Балакирѣвъ и Викгоровъ.

— Передаютъ, что польскіе драматурги намѣревы вступить въ русское общество драматурговъ, предложивъ ему охрану ихъ авторскихъ правъ. Нельзя же русскихъ подданныхъ приравливать къ иностранцамъ и безвозмездно эксплуатировать ихъ творчество.

— Въ театрѣ Зоологическаго сада готовятъ къ постановкѣ оперетту „Мартовъ Рудокопъ“, которая и пойдетъ въ будущемъ мѣсяцѣ въ вѣсколько измѣненномъ видѣ.

— „Домъ Интермедій“ будетъ существовать и въ будущемъ сезонѣ. Предполагено устройство собраній, рофератовъ, и въ зависимости отъ средствъ—спектаклей.

— Академія Наукъ обратилась къ городской думѣ съ просьбой обсудить вопросъ о мѣстѣ для будущаго памятника М. В. Ломоносову. Предлагалось поставить его въ серединѣ Университетской линіи, при соединеніи ея съ набережной Невы, но оказывается, что на той же линіи городъ рѣшилъ соорудить памятникъ Д. И. Менделѣву. Конференція академіи призвала поэтому наиболее подходящимъ мѣстомъ для памятника Ломоносову набережную Невы противъ фасада главнаго зданія Академіи, при чемъ для расширенія мѣста слѣдовало бы сдѣлать гранитный выступъ въ самую рѣку.

— Въ „Народномъ домѣ“ анонсирована постановка „Цыганскаго Барона“ съ Н. Н. Фигверомъ въ заглавной роли.

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

Хорошій московскій тавцовщикъ, правда, очень талантливый, но не гевіальвый, конечно—гастролируетъ сейчасъ въ Лондонѣ. Вѣроятно, отъ того, что за границей вообще мода на русское искусство, а на балетное въ особенности, нашъ соотечественникъ возведенъ цылками британцами въ равнѣ... „сверхчеловѣковъ“. Вотъ что читаемъ мы въ рецензіи газеты „Reynolds's Newspaper“ (переводъ прислаивъ, повидимому, буквальный):

„Чары Мордкина лежатъ въ его приближеніи къ идеалу. И до него бывали тавцовщики, вызывавшіе рукоплесканіи толпы и восхващавшіе своей ловкостью и техникой самыхъ разборчивыхъ критиковъ искусства; но Мордкивъ больше чѣмъ тавдоръ. Онъ художникъ, поэтъ, скульпторъ, столкователь внутренней сущности. Ему не служатъ средствомъ ни магическое дѣйствіе красокъ, ни музыкальность словъ, ни величественность мрамора. Онъ передаетъ свое посланіе посредствомъ движущагося ритма, а молчаливыя движенія его блестящаго образа провикнуты веселіемъ природы(?) въ ея самыхъ радостныхъ настроеніяхъ. Именно потому, что Мордкивъ дѣтя природы въ ея наилучшемъ видѣ; потому что онъ сіяетъ первобытной простотой вещей; потому что овъ олицетворяетъ первобытную страсть каждой человѣческой души,— онъ сталъ кумиромъ лондонской сцены. Онъ какъ-то близко подходитъ къ героическому. Онъ приводитъ на мысль идеаль физическаго красоты и первобытной простоты, а деспотическая власть этого идеала пріивлекла къ его ногамъ мужчинъ и женщинъ, особенно женщинъ, которыя пресытились искусственностью современной жизни и обращаются съ неоторазимой тоской къ тому совершенству, которое овъ олицетворяетъ.

И далѣе:

„Отдаленный вешній періодъ жизни; пробужденіе страстей; журчащая свѣтлость лѣта; зрѣлая плодовитость богатой осени, да холодный и печальный вызовъ зпы быстро обгоняютъ другъ друга, когда овъ легко летаетъ по свѣту. Его движенія говорятъ о жизни, какъ ова представлялась въ колыбели человѣчества. Порой онъ отражаетъ всѣ просвѣты и тѣни того простаго народа, къ которому овъ принадлежить: ихъ удовольствія и муки, ихъ веселость и печаль. Ови дѣти измѣнчивой природы; ихъ удовольствія легки, а ихъ печали наводятъ горечь бездоннаго мрака.

Затѣмъ овъ героиченъ. Весь блескъ, великолѣпие и таинственность олимпійскихъ боговъ вмѣщается въ одной уравновѣшенной позѣ его тѣла, между тѣмъ какъ пудра, румяна и бевгальскій свѣтъ сны на минуту превращаются въ зеленая нивы и журчащія ручейки Аркадіи“.

М. Мордкинъ.

(Съ послѣдняго лондонскаго портрета.)

Заключеніе статьи прямо великолѣпно, оказывается, что г. Мордкивъ является для жевской толпы, обрѣтшей въ немъ свое новое очарованіе, „сверхчеловѣкомъ“, „Адамомъ его расы“ (?).

Мелочи театралью жизни.

Будутъ „отдыхать“ артисты, отлетаютъ художники, собираются въ путь писатели.

Среди драматурговъ „сезонъ“ открылъ О. Дымовъ. Овъ еще въ прошломъ мѣсяцѣ благоразумно покинулъ Петербургъ и думаетъ въ Швейцаріи отдохнуть и поработать надъ новой своей пьесой „Проститутка“.

Пустѣетъ и „литературный“ уголокъ—Гатчина. Здѣсь съ легкой руки Куирна обосновалась цѣлая литературная колонія—драматургъ Тихоновъ, Будищевъ, Фалѣевъ, Городецкій.

Но п ови разѣзжаются. Тихоновъ ѣдетъ въ Гунгевбургъ—„курортъ гевераловъ“, а оттуда загляветъ или въ Ригу или въ Дрезденъ—на выставку. Въ Дрезденѣ овъ даже живалъ и подолгу. Сейчасъ Тихоновъ дѣлится впечатлѣніями изъ побѣдки къ М. Горькому п какъ послѣднюю новость, рассказываетъ, что сынъ „Изгнанника съ Капри“ жевился.

Будищевъ ѣдетъ отдыхать въ Полтавскую губ.

На-двахъ уѣзжаетъ на Кавказъ драматургъ Безпятовъ, гдѣ будетъ работать надъ новой пьесой.

Покдаетъ Петербургъ и I. I. Колюшко. Овъ проведетъ лѣто въ Кисингевѣ и закончитъ свою пьесу „Оса“.

— Таганрогская городская дума обратилась къ петербургской о деитѣ ва памятникъ А. П. Чехову. Городская управа дала отрицательное заключеніе. Не вывелись еще „чеховскіе“ типы у насъ!

— На пароходѣ по пути изъ Батума въ Одессу актриса Лидива выстрѣлила въ актрису Корзинкину и угодила ей въ правую руку выше локтя.

— Лидива—жена Дальскаго, брата Магдалины Дальской.

Вѣна. Hof-Oper.

„Кавалеръ розъ“ Штрауса.

Постановка по гравюрѣ Гоггарта.

I актъ.

Вѣнскія музыкалькыя впечатлѣнія.

Музыкальный сезонъ. Вѣна и вѣнскій вальсъ. „Der Rosenkavalier“ Рих. Штрауса и Г. Говманстала. Характеръ дарованія Штрауса. Тѣсное единеніе либреттиста и композитора. Успѣхъ „Кавалера съ розой“.

Вѣнскій музыкальный сезонъ законченъ. Театры хотя еще работаютъ до іюня, но ни новыхъ постановокъ, ни возобновленій старыхъ уже не предстоитъ. Концерты закончились на страстной недѣлѣ великолѣпнымъ исполненіемъ Баховской Matthäus passion; героическая доза фортепианныхъ, скрипичныхъ и иныхъ вечеровъ также блестяще завершилась концертомъ музыкальной академіи, гдѣ ярко выдѣлились виртуозы классовъ О. Шевчика и Л. Годовскаго, недавно приглашеннаго сюда и конкурирующаго съ 81-лѣтнимъ, давно неограниченно правящимъ фортепианнымъ міромъ, Лешетцкимъ.

Удивительныя по разнообразію и силѣ музыкальныя впечатлѣнія Вѣны дополняются обожаемой жизнерадостными вѣнцами „легкой“ музыкой, культивируемой не только въ шести специально опереточныхъ театрахъ, но съ недавняго времени проникшей въ Hofoper и Volksoper—образцовыя оперныя сцены, которыя очень часто и неизменно съ аншлагомъ ставятъ въ Zigeunerbaron, и Fledermaus, и еще многіе шедевры специально вѣнскаго жанра. Простой, незатѣйливый, но полный ритмическаго оживленія вальсъ есть одна изъ главнѣйшихъ артерій духовнаго организма каждаго истиннаго вѣнца. Представители музыкальнаго олимпа, жившіе въ Вѣнѣ—Бетховенъ, Шубертъ, Брамсъ и др.—всѣ отдали богатую дань вальсу. Изъ дів міногез сначала Ланнеръ, затѣмъ Штраусъ—отецъ и наконецъ Штраусъ—сынъ, каждый изъ нихъ—эпоха въ жизни Вѣны, каждый изъ нихъ царь и богъ здѣшней толпы. Вѣнскій вальсъ уже давно породилъ обширную литературу; отношеніе къ этому столь важному ингредиенту здѣшней жизни вообще наблюдается крайне заботливое и серьезное. „Das Wiener Es-tan-tan“ (аккомпаниментъ вальса), будучи фоновомъ танцевальной мелодіи, стало вмѣстѣ съ тѣмъ фономъ всей нервно пульсирующей жизни „дунайской красавицы“.

Эта яркая черта Вѣны и вѣнцевъ и вдохновила Рихарда Штрауса, послуживъ главнымъ звуковымъ матеріаломъ его „Кавалера съ розой“, совсѣмъ недавно вышедшой музыкальной комедіи (Komödie für Musik) или, какъ ее здѣсь называютъ, „вальсовой оперы“, побившей рекордъ быстроты завоеванія симпатій массъ въ главнѣйшихъ свроейскихъ центрахъ (особенно много возбудили толковъ первая постановка въ Дрезденѣ и мѣсяць тому назадъ въ миланскомъ la Scala) и бывшей наиболѣе интересной новинкой закончившагося вѣнскаго сезона.

Благодарный для комической оперы сюжетъ Rosenkavalier'a взятъ Гуго Говмансталаемъ изъ жизни высшаго общества Вѣны въ половинѣ XVIII ст. Беззаботный, легкомысленный вѣкъ Маріи Терезіи; главная героиня, дама выше балъзакскаго возраста, супруга фельдмаршала, княгиня Верденбергъ, въ отсутствіи мужа сошлась съ изящнымъ, вѣжливымъ мальчикомъ-юношей маркизомъ Октавіаномъ Рофрано (партія этого второго Керубино поручена меццо-сопрано), искренно полюбившимъ ее въ отвѣтъ на ласки еще очень пылкой матроны. Первый актъ открываетъ картину очаровательнаго

утра въ будуарѣ княгини, гдѣ ноцѣлуи влюбленныхъ прерываются визитомъ дядюшки, барона Окса-фонъ Лерхенау, старѣющаго разоренаго ловеласа, карикатурно глупаго и тупого („Донъ-Жуанъ безъ благородства, Фальстафъ безъ добродушія“, какъ назвалъ его одинъ изъ критиковъ). Визитъ имѣеть цѣлью просить племянницу найти подходящаго кавалера для выполненія стариннаго обычая—поднесенія серебряной розы дядюшкиной невѣстѣ, юной дочері разбогатѣвшаго выскочки Фанинала. Княгиня рекомендуетъ своего Октавіана. Второй актъ начинается торжествомъ врученія розы и продолжается бесѣдой наединѣ изящной Софи Фанинала съ Rosenkavalier'омъ Октавіаномъ, который, въ противоположность ненавистному жениху, производитъ на нее неотразимое впечатлѣніе, и романъ юныхъ сердецъ быстро разыгрывается въ мастерски написанномъ дуэтѣ. Внезапное появленіе папаша съ женихомъ и молодой влюбленной предлагаетъ сопернику поединокъ; Лерхенау тотчасъ раненъ и не переставая охаетъ въ теченіе всей послѣдующей сцены глѣва отца противъ дочери (на тему „въ деревню, къ теткѣ“ и пр.). Послѣдній актъ инсценируетъ затѣянную влюбленными тонкую пинтригу съ цѣлью увизитъ жениха въ глаза Фанинала и этимъ заставить его согласиться на бракъ Софи съ Октавіаномъ. Для этого послѣдній, переодевшись женщиной, приглашаетъ папаша на приключенія Лерхенау въ загородное кафе, куда, заранѣе предупрежденные, внезапно являються невѣста съ отцомъ и княгиня Верденбергъ. Послѣ цѣлаго ряда комичныхъ qui pro quo отецъ соглашается на бракъ дочери съ Рофрано, княгиня тожо, понимая, что юного маркиза ей, старѣющей, все равно не удержать при себѣ, благо-разумно даетъ ему отпускную и все отлично кончается.

„Кавалеръ съ розой“, несомнѣнно, одна изъ наиболѣе удачныхъ вещей Штрауса. Лучшая сторона дарованія автора—свѣжая, беззаботная молодія и тонкія, остро отточенный карандашъ музыкальнаго карикатуриста развернулся въ этомъ простерскомъ сюжетѣ съ небывалой для Штрауса ширью и колоритомъ. Штраусъ, какъ уже давно замѣтилъ московскій критикъ,—оригиналъ, комокъ, охотникъ до всяческихъ чудачествъ, штукарь ягъ excellence. Эскурсы его въ область драмы или эпоса поэтому далеко уступаютъ въ художественной цѣнности такимъ милымъ, радостнымъ вещамъ какъ „Mittenspiegel“, „Донъ-Кихотъ“, „Италія“ и многія іѣсни. Въ попыткахъ драматической музыки Штраусъ тотчасъ выдаетъ въ напыщенность, ложный пафосъ или, зачастую, вся „драма“ сводится къ болѣе или менѣе удачному жонглированію оркестровыми тембрами („Heldenleben“, „Заратустра“), въ чемъ онъ зѣло опытенъ, обладая необычайнымъ даже для крупнаго таланта чутьемъ колорита. „Rosenkavalier“ удачнѣйшес дѣтище Штрауса, и главная тому причина—уди-

Извѣстный драматургъ Гуго фонъ-Гофмансталь.

Авторъ либретто „Кавалера розъ“.

интимо подходящій характеру его дарованія сюжетъ. Еще одно достоинство Гофмансталева текста—онъ представляетъ самъ по себѣ интересную, сочную комедію, которой необыкновенно „къ лицу“ кокетливая, нарядная музыка Штрауса.

Какъ замѣчаетъ самъ Гофмансталь¹⁾, „каждое слово этого текста я представлялъ себѣ лишь въ тѣсной связи съ музыкой“. Это „заранѣе обдуманное намѣреніе“ драматурга, ишущаго рѣчь для пѣнія, это тѣсное единеніе музыканта и поэта для коллективнаго творчества представляетъ наилучшія условия для созданія оперы, и палачество ихъ замѣтно сказалося въ „Кавалерѣ съ розой“.

По словамъ критика²⁾, авторъ все болѣе отходитъ отъ Рихарда (Вагнера) и подходитъ къ Штраусу (Юганну). И это приближеніе одного Штрауса къ другому нельзя не приветствовать: музыкальная рѣчь композитора звучитъ теперь гораздо правдивѣе, искреннѣе, проще и понятнѣе. Величіе Вагнера оказалось ему по плечу; въ средѣ же множества отличныхъ вальсовыхъ мелодій „Rosenkavalier'a“ Штраусъ чувствуетъ себя dans son assiette, прекрасно инструментуетъ ихъ, остроумно иллюстрируетъ удачно сконструированныя Гофмансталемъ страстные признанія влюбленныхъ, чередующіяся съ комическими эпизодами и въ результатѣ даетъ чудное балансирующее и пошлості, свѣже, свѣтло малорное впечатлѣніе изящной комической оперы въ стилѣ „höchst modern“.

А это плюсъ очень большой при удивительно безрадостномъ творчествѣ оперныхъ авторовъ нашихъ дней. „Севильскій цирюльникъ“ и „Фра-Дьяволо“, иногда Боальде и Корвеллусъ и очень изрѣдка Моцартъ и Чимароза („Matrimonio segreto“) вотъ все, имѣющееся сейчасъ „на сценѣ“ большихъ оперныхъ сценъ Европы и Америки. Ясень поэтому тотъ огромный аппетитъ, съ которымъ набросилась изголодавшаяся публика на „Кавалера съ розой“. Германия, Австрія, Италия, а сейчасъ уже Англія и Америка ежедневно или черезъ день ставятъ его и шумъ вокругъ этой оперы не скоро уляжется.

А шумъ подвять истинно европейскій; статьи друзей музыки Штрауса, еще болѣе статей ей непримиримыхъ противниковъ, всюду портреты, карикатуры, порою удивительно мѣткія, какъ „Strausenei“ въ Salmundseniusъ или огромный и сверкаетъ магазинъ готового платья „zum Rosenkavalier“ въ „Munch. neueste Nachrichten“ и еще мвогія, нѣтъ же ибѣтъ числа. Вѣва даже организовала цѣлую „недѣлю о Штраусѣ“, пригласивъ его продиржировать первыми спектаклями новинки и заодно поставивъ съ лучшими исполнителями подъ управленіемъ автора „Саломею“ и „Электру“. На улицѣ вѣрѣдко услышишь мелодію изъ терцета (для 3 сопрано) послѣдвяго акта—лучшій отрывокъ изъ Rosenkavalier'a.

Простота, искренность, легкая радостная мелодичность сдѣлаютъ эту вещь надолго популярной. Крайне желательна была бы скорѣйшая акклиматизация этого свѣжаго, прекраснаго цвѣтка и на русской почвѣ, но, при общей инертности нашего опернаго дѣла съ одной стороны и трудности постановки Rosenkavalier'a съ другой, на это надежды мало.

Я. Вейнбергъ.

Вѣва, 16 мая.

Провиція.

Бендеры. (Отъ собственного корреспондента.) Въ теченіе лѣтняго сезона въ театрѣ А. Е. Вѣланова будутъ играть драматическая труппа М. Л. Плама (антреприза).

Составъ труппы. Женскій персоналъ: Анисимова М. М., Волопина Н. Л., Долина Р. Н., Незирова А. В., Папцѣховская Е. А., Преображенская М. Н., Найденова А. Д., Самойлова Н. С., Ферри Ф. П. Мужской персоналъ: Вольскій М. М., Городецкий С. М., Звѣздичъ А. М., Звѣревъ П. Н., Ковставяновъ М. К., Курскій М. Л., Калпиковскій А. П., Лихтеръ Я. В., Козловскій С. В., Щирскій Д. И.

Главный режиссеръ А. М. Звѣздичъ; администраторъ С. М. Городецкий; суфлеръ А. Е. Стензовъ; костюмеръ Квартъ И. Г.; Реквизиторъ Мельниковъ; декораторъ П. Пролетко.

Собственный мебель, реквизитъ, бутафорія. Парикъ и прическа парикмахера А. Кемельмахера.

Предполагаемый репертуаръ: „Вѣдьма“ Трахтенборга, „Дѣти“ Жуковской, „Темное янито“ Кадельбурга, „Кошмаръ страсти“ Невѣрина, „Тайфунъ“ Лаугиеля, „Гаудеамусъ“ Андреева, „Идиотъ“ (по Достоевскому), „Отчего порвались струны“ К. А. Тренева, „Черный монахъ“ (по Чехову), „Бо-

гомъ избранные“ Бенарю, „Лѣсная тайна“ Чирикова, „Рабы чувства“ П. Риша, „Первая любовь“ И. Крашевникова (по Тургеневу) и пр.

Открытие сезона состоялось 14 мая, шлм „Вѣдьма“ Трахтенборга; 15 мая—„Дѣти“ Жуковской.

Объявленный репертуаръ—и палачество въ труппѣ такихъ солидныхъ артистокъ и артистовъ какъ г-жи Преображенская, Папцѣховская и др., гг. Звѣздичъ, Звѣревъ, Лихтеръ и др. даютъ основаніе предполагать, что шесы будутъ проходить съ ансаблемъ.

Ал. Неждановъ.

Вѣлостокъ. (Отъ нашего корреспондента.) Лѣтній сезонъ начался у насъ одновременно въ трехъ театрахъ. Это всеобщае для Вѣлостокъ явленіе. Какъ и слѣдовало ожидать не всѣ антрепризы выдержали конкуренцію.

Въ „циркъ-театрѣ“ украинская труппа М. М. Кучеренко, несмотря на хорошій составъ труппы, хора и оркестра вынуждена была изъ-за печальныхъ сборовъ послѣ пятаго спектакля уѣхать. Труппа временно приютилась въ ближайшей станціи „Старосельцы“. Говорить „она ждетъ у моря погоды“...

Въ электро-театрѣ „Ариадія“ послѣ сеансовъ князематографа, труппа В. А. Ревена ставитъ пылкія фарсы „только для взрослыхъ“. Труппа въ художественномъ отношеніи самая заурядная. Составъ дополняется мѣстными любителями. Гриму и постановкѣ предають мало значенія. Пикантные фарсы пришлись по вкусу публики, и театръ бываетъ ежедневно переполненъ.

Лѣтній театръ „Роскоши“ свята на май мѣсяцъ товариществомъ русско-малорусской опереточной труппой подъ управленіемъ И. Д. Громова. Репертуаръ разнообразный. Ставить исключительно русскія оперетты. Артисты обладаютъ всеми данными, чтобы поправиться публикѣ—какъ пріятными и сильными голосами, такъ и красивой внѣшностью. Постановка и исполненіе безукоризненно. Хоръ и оркестръ многочисленный и стройный. Выдѣляются: г-жи Кочубей-Дзбановская и Впшновецкая; г-да: Громовъ, Дальскій и Шепелевъ. Матеріальный успѣхъ средній.

Единственная гастроль „вѣнской оперетты“ (?) произвела весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Голоса жиденькіе. Хоръ и оркестръ малочисленны и слабы. Матеріальный успѣхъ—слабый.

Большой яггересъ вызвала афиша о предстоящемъ концертѣ артистовъ Императорской Маринской оперы А. М. Матвѣева и Г. А. Боссе. Концертъ почему-то состоится не въ большомъ театрѣ „Роскошь“, а въ залѣ коммерческаго училища, гдѣ ибѣтъ резонанса и гдѣ лѣтомъ при большомъ сборѣ очень душно.

Предполагаются два спектакля съ участіемъ Императорскихъ артистовъ: Садовой, Юрѣва и Яковлева—отмѣнены.

М. Фурье.

Вильна. (Отъ нашего корреспондента.) Лѣтній сезонъ въ полномъ разгарѣ. Открыла сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада опереточная труппа подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ М. А. Полтавцева. Составъ труппы слѣдующій:

Г-жи: О. А. Аргунниа, Ф. П. Барвинская (лирическая партія), А. А. Гитдичъ (лир. парт.), С. А. Калмыкова (1-я комическія роли), К. А. Ленская, Клавдина (каскадные роли), Ю. В. Россина (каскадные роли), Э. А. Реваръ (вторыя роли); гг.: М. Б. Адоровскій (2 и 3 роли), Д. Баратовъ (премьеръ-простака), С. Ф. Дурдуковскій (теноръ), М. Д. Ксендзовскій (теноръ-премьеръ), Ю. С. Морфесси (баритонъ-премьеръ), І. М. Любовь (комикъ), М. А. Полтавцевъ (комикъ-премьеръ), И. И. Рафальскій (премьеръ-комикъ-буффъ), Г. И. Сиринъ (2-я роли), И. А. Юдинъ (комикъ).

Балетъ изъ 6 человекъ подъ управленіемъ А. П. Забойкиной.

Хоръ довольно солидный, особенно много женскихъ голосовъ. Собственный оркестръ изъ 16 человекъ. Дирижируетъ оркестромъ Д. А. Ступель, извѣстный въ городѣ музыкантъ.

Оперетта эта завоевала уже симпатіи публики и спектакли проходятъ при почти полныхъ сборахъ. Выдѣлились за это время: гг. Ксендзовскій, Марфесси, Баратовъ и Рафальскій; г-жи: Барвинская, Ленская-Клавдина и Россина.

Поставлено уже нѣсколько новыхъ оперетокъ.

Спектакли проходятъ очень оживленно. Ансамбль никогда не нарушается. Декоративная часть и мизансценъ всегда довольно удачны. М. А. Полтавцевъ не жалѣетъ для этого никакихъ трудовъ. Цѣны нѣсколько высокія, а потому ежедневно устраиваются общедоступные спектакли. Публика очень довольно опереттой и всегда встрѣчаетъ своихъ любимцевъ громомъ аплодисментовъ.

— Въ Бернардинскомъ саду, въ городскомъ польскомъ театрѣ подвизается труппа г. Орановско. Драма и фарсъ чередуются съ опереткой. Дѣла тоже очень хорошія. Цѣны

¹⁾ Н. Hofmannthal. Ungeschriebenes Nachwort zum Rosenkavalier.

²⁾ Dr. Korngold. „Neue fr. Presse“ 9 апрѣля.

Турнэ В. Н. Давыдова.

В. Варина.

мѣстамъ назначены весьма низкія, что даетъ возможность посѣщать театръ обширному кругу польскаго общества. Силы труппы довольно солидныя.

— Въ залѣ Филармоніи обосновалась еврейская оперетта подъ управленіемъ г. Шаравнера съ участіемъ Сема Адлера. Спектакли собираютъ довольно много публики. Репертуаръ нѣсколько ограниченный, почему спектакли идутъ только 4 раза въ недѣлю. Имѣются въ труппѣ нѣсколько довольно хорошихъ голосовъ.

Издѣлка ставить драматическіе спектакли еврейскій артистъ г. Бекъ-Ами, одинъ изъ лучшихъ артистовъ распавшейся еврейской художественной драмы П. Гиршбеина.

Въ первыхъ числахъ іюня начинается спектакли еврейская драма подъ управленіемъ Липновскаго, съ участіемъ видныхъ артистовъ Ю. Адлера, Меерсона. Пока въ циркѣ гастролируетъ В. Дуровъ съ его четвероногими артистами.

— Заѣхали было къ намъ г. Юрьевъ съ Садовской. Назначены были 2 спектакля: „Старый Гейдельбергъ“ и „Самсонъ и Далила“. Въ составъ труппы входило нѣсколько артистовъ Александринскаго театра. Первый спектакль даль сбора не болѣе 150 руб., такъ что второй былъ уже отмененъ. Спектакль прошелъ съ рѣдкимъ художественнымъ успѣхомъ. Не любить виленская публика лѣтомъ драму, а можетъ быть причина неуспѣха кроется въ неудачномъ выборѣ первой пьесы. Какъ бы то ни было, было обидно за артистовъ.

— Сгорѣвшій зимой городской залъ, самый большой въ городѣ, снова отстраивается. Особенное вниманіе обращено на сцену, такъ какъ городской театръ абсолютно никуда не годится.

Ожидается въ скоромъ времени опереточная труппа Мышковскаго съ артисткой Маріевской во главѣ.

О посѣдующихъ новостяхъ нашей театральной жизни, не замедлю сообщить.

М. Н. Саркиндъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) 1-е мая въ лѣтнемъ театрѣ городского сада начались гастроли кievской оперы.

О силахъ товарищества судить по первому спектаклю трудно, но назвать его удачнымъ, едва ли можно.

Начнемъ съ оркестра, который еще не весь собранъ. Вслѣдствіе этого знакомая всѣмъ „Пиковая дама“ на этотъ разъ получила нѣсколько своеобразный характеръ. Купюры на сценѣ и въ оркестрѣ производили неблагоприятное впечатлѣніе.

Въ главной партіи Германа выступилъ г. Коржевинъ, завоевавшій прочныя симпатіи екатеринославцевъ. Къ сожалѣнію, обладатель чуднаго лирическаго тенора беретъ пѣть рѣзко драматическія партіи, вслѣдствіе чего ему приходится часто фирсировать голосъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ, хотя г. Коржевинъ и далъ прекрасный образъ несчастнаго Германа.

Недурное впечатлѣніе произвели г-жи Покровская (Лиза) и Дрогомирецкая (графиня).

Г. Фильмоновъ совсѣмъ испортилъ — типъ блестящаго Томскаго. Артистъ если совсѣмъ не безъ голоса, то былъ

совсѣмъ не въ голосѣ. Декорація небрежная. Костюмы хороши.

Въ театрѣ Общественнаго Собранія начались гастроли передвижниковъ. „Одинокіе“ собрали много публики. Налицо, оказались всѣ обычныя достоинства и недостатки передвижниковъ: масса трудолюбія, педантичная добросовѣстность, тщательно написанныя декораціи, удивительное знаніе ролей и мало настоящаго творчества и вдохновенной игры. И поэтому вдохновенная драма Гауптмана въ „постановкѣ“ передвижниковъ лишена внутренняго огня и поэтическаго аромата...

Г. Новополинъ.

Кременчугъ. (Отъ нашего корреспондента.) У насъ промелькнула оперная „шумиха“ гг. Акимова и Энгельпрона, сирѣчь, харьковскаго опернаго товарищества, сорвавшаго битковые сборы и надувшаго публику самымъ безцеремоннымъ образомъ, гдѣ на аншлагахъ пестрѣли „имена“, а на спектакляхъ паясничали безголосыя бездарности или тахітуп необработанные хористы (за исключеніемъ, конечно, арт. Имп. театр. г. Тихонова, г-жи Ратинтовой, г-жи Нестеренко и г. Ярославцева). Бывали всякіе здѣсь „итальянскія“ товарищества, но подобнаго харьковскому не было. Надо много имѣть, какъ бы помягче выразиться, дерзости, чтобы такъ профанировать и искусство, какъ таковое, и довѣріе публики, какъ это особенно проявилось въ постановкѣ „Евгенія Онѣгина“. Можно допускать всякія купюры, но позволительно выбрасывать не только агіосо, но цѣлыя сцены, и оперу превращать въ вермишель порывовъ и звуковъ, какъ допустило это вышепоименованное харьковское товарищество, дававшее оперы „полностью“. Обидно, что въ провинціи, вѣрнѣе рекламѣ является предприниматель и самымъ беззастѣнчивымъ образомъ смѣется надъ послѣдней. Все дѣлается того же, какъ будто искусство то же, что рундукъ на старомъ базарѣ.

Кievское оперное товарищество М. Медвѣдева съ первой же постановки („Аида“) показало солидно и добросовѣстно организованное дѣло; правда, матеріальный успѣхъ (вечерные сборы) слабѣе гораздо предыдущаго, но вокальный и художественный — полный. Такой тщательности постановки, какая проявилась здѣсь въ нашемъ городѣ, не приходилось еще наблюдать. На объявленные десять оперъ сборы прогрессивно увеличиваются, и можно съ увѣренностью сказать, что товарищество М. Е. Медвѣдева будетъ всегда желаннымъ гостемъ въ нашемъ городѣ. Изъ исполнителей заслуживаютъ вниманія г-жи Скибицкая, Бернардовская и Рудницкая и г. Струковъ-Баратовъ, Гагаенко и Ильницкій. Хороши хоры и слабъ балетъ.

Гастрольные спектакли заслуженнаго артиста Императ. театр. К. А. Варламова оставили, если можно такъ сказать, расплывчатое впечатлѣніе, благодаря пустотѣ содержанія тѣхъ „песнь“, на которыхъ этотъ большой артистъ неудачно остановилъ свой выборъ. Матеріальнаго успѣха нельзя желать лучше. Спектакли шли съ „аншлагомъ“.

Концертъ артиста Императ. театр. А. М. Давыдова показалъ лишній разъ ту связь, которая установилась съ публикой, горячо принимавшей артиста. „Были и мы рыскаемъ когда-то“... звучало въ этотъ вечеръ, и какъ-то обидно становилось отъ сознанія, что „звѣзды“ не умѣютъ во-время закатиться. Имѣеть успѣхъ опера изъ Кіева подъ управленіемъ арт. Имп. театр. М. Е. Медвѣдева.

Н. Михновскій.

Клинъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ гор. Клину, Московск. губ. 9-го мая 1911 года г., открылся лѣтній театръ-садъ общества трезвости. Подъ управленіемъ г. Богрянскаго, труппой опереточныхъ артистовъ съ участіемъ артистки Софіи Львовны Львовой (сопрано), Е. П. Пермской (меццо-сопрано), комика П. П. Смѣльскаго и др., былъ поставленъ фарсъ „Ножъ моей жены“ и оперетта „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“ въ 2-хъ актахъ. Оркестръ пожарнаго общества.

Керчь. (Отъ нашего корреспондента.) Очень слабы дѣла новаго лѣтняго театра г. Ярошенко. Приглашена туда довольно сильная, для провинціи малорусская труппа, а сборы до обиднаго ничтожны. Пріѣхала къ намъ харьковская опера Акимова и думала, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, взять здѣсь порядочные сборы. Но вѣдь въ прошлый разъ въ оперѣ были солидныя силы, а теперь привезли труппу ниже посредственной, и немудрено, что сборы были плачевные.

Въ англійскомъ клубѣ съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ концертъ А. М. Давыдова, Ольги Нардуччи (колоратурн. сопрано) и М. Якобсонъ (рояль). Публика устроила талантливому артисту овацию.

На Приморскому бульварѣ играетъ симфоническій и духовой артистъ Морского корпуса подъ управленіемъ А. П. Леонова.

Въ зимнемъ театрѣ гастроли греческой труппы Бонасера.

Въ циркъ Ф. П. Дротянкина гастролі Ричарда Рибо; на-дняхъ прїѣзжаетъ туда чемпионатъ французской борьбы подъ управл. И. В. Лебедева (Дядя Ваня).

Владиміръ Неллинь.

Луга (Варш. ж. д.) (Отъ нашего корреспондента). Въ субботу, 14-го мая, состоялось открытіе Лужскаго лѣтняго театра. Для перваго представленія выбрали „Горе отъ ума“, ради котораго мобилизовали всѣ силы труппы и не безъ успѣха; за исключеніемъ неудачнаго Скалозуба, всѣ роли были проведены удовлетворительно, а Софья — г-жа Грень была даже хороша.

На слѣдующій день была поставлена „Распутица“ Рышкова, для режиссирования которой прїѣзжалъ самъ авторъ. Нѣкоторыя трудности постановки и исполненія разумѣется, дали себя знать, но и здѣсь общій тонъ исполненія былъ удовлетворителенъ.

Готовится къ постановкѣ „Обрывъ“ Гончарова, инсценированный Евдокимовымъ, „Катюша Маслова“, „Gaudeamus“, „Анна Каренина“. Недурно составленная труппа уже завоевываетъ себѣ симпатіи и въ первые же спектакли театральнй залъ былъ полонъ, что, впрочемъ и неудивительно при нынѣшнемъ громадномъ сѣздѣ дачниковъ въ Лугѣ.

Николай Васильцовъ.

Минскъ. (Отъ нашего корр.). Пьесой Либина „Дась дорфъ Мейделъ“ („Деревенская дѣвушка“) начались 19 мая въ Городскомъ театрѣ спектакли еврейской труппы; администраторъ Н. С. Липовскаго.

Организаторъ первой еврейской соединенной труппы, администраторъ труппы съ Э. Каминской въ СПб. и другихъ городахъ, Н. С. Липовскій поставилъ себѣ цѣлью—вновь организовать труппу классическаго еврейскаго репертуара, въ составъ котораго вошли бы преимущественно оригинальныя еврейскія, главнымъ образомъ, бытовыя пьесы оригинальныхъ еврейскихъ авторовъ (Переца, Гордина, Лизина, Аша и др.), а также немалое число переводныхъ пьесъ (Дымова, Бернштейна, Гуцкова и др.), при чемъ опереточный театръ совершенно изгоняется. Цѣны общедоступныя, начиная съ 17 коп.

Первый спектакль („Деревенская дѣвушка“), въ виду перваго дня еврейской Троицы, далъ сравнительно небольшой сборъ; поставленная же на другой день пьеса Гринпальцера „Модеа“ сдѣлала полный битковой сборъ.

Труппа съ любимымъ Юліусомъ Адлеромъ въ составѣ ея, видимо, будетъ посѣщаться.

На будущей недѣлѣ спектакли еврейской труппы будутъ прерваны имѣющими состояться 25 и 26 мая въ Городскомъ театрѣ двумя гастроліями К. А. Варламова: 25-го — „Не въ свои сани не садись“, 26-го — „Странное стеченіе обстоятельствъ“, „Прежде скончались, потомъ обвѣнчались“.

М. Королицій.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Начинается нашъ лѣтній сезонъ и кромѣ цирка, гдѣ съ большимъ успѣхомъ подвизается Вл. Дуровъ, у насъ ничего нѣтъ, а самое печальное, что ничего не предвидится. Наступаетъ наша обычная мертвечина, когда николаевцы въ теченіе 3—4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ должны питаться одними иллюзіонами—да еще случайными концертами. А до зимняго сезона, который у насъ начинается не ранѣе конца сентября, еще очень далеко. На-дняхъ состоится концертъ А. М. Давыдова. Оперетка не прїѣхала... М. Г. Савина должна прїѣхать, но вѣроятно то же не прїдетъ...

Нѣсколько гастрольныхъ спектаклей еврейской труппы Д. Сабсаия несмотря на участіе известной артистки Э. Р. Каминской успѣха не имѣли и прошли при небольшихъ сборахъ.

Работы по постройкѣ новаго театра Н. Д. Лебедева идутъ быстрымъ темпомъ и театръ надѣются вполнѣ закончить къ будущему сезону. Авось тогда къ намъ и лѣтомъ заглянетъ хорошая труппа.

Съ большой торжественностью состоялось на-дняхъ чествованіе памяти мѣстнаго украинскаго композитора и театрала Н. Н. Аркаса по случаю второй годовщины его смерти.

Покойнымъ была написана небезызвѣстная малорусская опера „Катерина“ по сюжету Шевченко.

Г. А. Гер—манъ.

Г. Смоленскъ. Спектакли оперетты Московскаго концертно-театральнаго агенства проходятъ съ успѣхомъ.

Оперетта „Чары весны“ прошла блестяще. Живая игра у Ланской (баронессы), хороша Лаксъ, но нѣкоторыя детали не соответствуютъ нынѣшн (ваир. костюмъ 1-го акта), безупреченъ Шульгинъ.

Поддерживаютъ ансамбль г-жа Аркадьева. Чулкова, г. Младовъ, Глушицъ. Не видно только совсѣмъ въ постановкѣ работы режиссера Гулина.

П. Горемына.

Тула. Въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго собранія открылся сезонъ драматической труппы Н. Е. Аблова. Составъ: Ларская А. Т., Вокаръ Л. В., Соловьева А. С., Медвѣдева Е. М., Ирина Л. Ф., Мелихова Н. И., Манина Е. П., Юрьева А. Н. Г-да: Абловъ Н. Е., Тинскій Д. И., Пановъ П. А., Покровскій А. В., Олаевъ Н. А., Рѣзвый А. М., Крамской Д. Н., Юлинь Ю. А. Помощникъ режиссера Федоровъ. Суфлеръ Ильинскій. Сезонъ открылся 1-го мая „Карьерой Наблюдкаго“.

Г. Уфа. (Отъ нашего корреспондента). Въ теченіе марта и апрѣля состоялись у насъ концерты гг. Вяльцевой, сдѣлавшей около 1500 руб. сбора, Плевичкой (1600 руб.) 2 концерта Каринской, давшие каждый около 700 руб.

Свыше 700 руб. сдѣлалъ концертъ Лен, Анны и Петра Любошицъ. Послѣдніе имѣли у насъ большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Гастроліровалъ у насъ со своей труппой, въ которой видное положеніе занимала М. Горичева — Р. Адельгеймъ, давшій 3 спектакля въ январѣ („Трильби“, „Санъ-Жень“, „Тайфунъ“) и 4 спектакля въ февралѣ („Кручина“, „Разбойники“, „Самсонъ и Далила“ и „Нюбея“, „Пассажиръ“ и „Maestro del bele Canto“).

5-го мая состоялся концертъ А. Смирнова г-жи Павловской, собравшій незначительное количество публики (300 р.). Успѣхъ концерты имѣли большой.

1-го мая начались спектакли въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва драматической труппой П. П. Медвѣдева. Въ составѣ труппы вошли г-жи: Александрова, Англичанова, Васильева, Журина, Кряжева, Лаврова, Лицкая, Лѣсновская, Микульская, Раевская, Рутковская, Шапиро. Г-да: Барсовъ, Велижевъ, Волковъ, Дарьяльскій, Днѣпровъ, Лаврецкій, Маликовъ, Медвѣдевъ, Муратовъ Ниругъ, Норскій, Паутенскъ, Полянскій, Ральфъ, Рыбниковъ, Слоновъ, Угодинъ, Харламовъ.

Судя по первымъ спектаклямъ (прошли слѣдующія пьесы: „Женитьба Бѣлугина“, „Gaudeamus“, „Поле брани“, „Коварство и любовь“, „Тайфунъ“, „Гибель Содома“), труппа въ настоящемъ сезонѣ подобрана умѣло, изъ ея состава умѣли выдѣлится г-жи: Кряжева, Раевская, Рутковская, Англичанова, Микульская; г-да: Слоновъ, Рыбниковъ, Маликовъ. Помощникъ режиссера Г. Днѣпровъ еще до начала спектаклей заболѣлъ и помѣщенъ въ мѣстную психіатрическую больницу.

Мироновъ.

Херсонъ. (Отъ нашего корр.). 17 мая въ Городскомъ театрѣ одна гастроль новаго жанра артистки Анны Александровны Арабельской при участіи Ф. Улихъ.

19 мая одна гастроль артистовъ Александринскаго театра при участіи Маріи Гавриловны Савиной. — Представлено будетъ: 1) „Поле брани“—2) Разсказъ прочтетъ В. В. Сладкопѣвецъ.

Съ 25 мая по 19 іюня въ Городскомъ театрѣ будетъ играть еврейская труппа Сабсаия.

Съ 13 мая открытъ „Салонъ“ Владиміра Издебскаго, гдѣ выставлены картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Б. Ш.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Признанное наилучшимъ		ШАМПАНСКОЕ		Предпочитаемое знатоками	
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:		
И	Р	Р	У	А	
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“	„ИРРУА— ГРАНЬ-ГАЛА“	„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)		
Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.					

Концертное турне по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

Съ 1-го Мая по 1-е Юня.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи пианиста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**
и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой наживы „ЛАЙНЪ“, на этикетахъ котораго значится имя моего покойнаго брата **Сергѣя Адольфовича Ростень**—противозаконно и поддѣлка. Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте исключительно „лайны“ **Михаила Адольфовича РОСТЕНЬ** замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп. Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ—поддѣлка.

исключительно „лайны“ **Михаила Адольфовича РОСТЕНЬ** замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к.

Настоящій же „ЛАЙНЪ“ изготовляется съ разрѣшенія медицинскихъ властей и на основаніи нотаріальнаго акта его жены исключительно его братомъ **Михаиломъ Ростень**.

С.-Петербургъ, Демидовъ. б. Тел. 537-57. Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.
Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выпсыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ под-ростковъ“) и Э. Блума. Пер. съ рукописи. Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и Жизнь“, и Театральную Библиотечку С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживаній, обветриваній.

КРЕМЬ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерлиза.

1-е ЗАОЧНЫЕ КУЛИНАР-НЫЕ КУРСЫ.

Полный курсъ лекцій для самообученія. „Скоромный и постный столъ“, около 1000 рецептовъ кушаній, напитков, печенія, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ, убористаго прифа. Цѣна съ перес. налож. плат. 2 р. 00 к. Наставленіе, какъ правильно вести домашнее хозяйство и приготовить экономическіе вкусные и питательные обѣды съ приложевіемъ разръзки мяса и украшеніе стола блюдъ. Около 100 стр. съ рис. Цѣна съ перес. нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (можно марками), съ заказомъ обр. некл. къ Я. К. Петерсу. С.-Петербургъ Пет. стор. Больш. пр., № 56 281.

БЕЗПЛАТНО! 40 ДНЕЙ БЕЗПЛАТНО!

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (всѣ другіе—рожда), мы деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоуч. одного языка съ валож. плат. 1 р. 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, Пет. стор., Большой пр., 56—291. Я. К. Петерсъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

по Сибвири и Д. Востоку
ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА
Императорскихъ театровъ
Владиміра Николаевича

ДАВЫДОВА

съ группою изъ арт. Импер. театр.

МАЙ.

29, 30, 31 — Иркутскъ

ІЮНЬ

1, 2, 3, 4, 5 —

Иркутскъ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А.К.ЦИГЛЕРЪ

старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлыя мозоли съ корнемъ въ непродолжительное время.

цена 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, Малый Казанскій пер., д. Фаворитова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,
 кремъ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛТЪ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, облада-
 етъ еще способн. предохранять
 кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появления,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диентъ котораго входитъ въ кремъ
 Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,
 сохраняющій свѣжій и иѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
 МОСКВА.

ДУШИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПЬСКОЙ
ЛАНДЫШЪ.

Т-во БРОКАРЪ и Ко
КРЕМЪ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
 крема кожа лица и рукъ становится необы-
 ченно иѣжной, гладкой и принимаетъ почти
 незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
 ощущение весьма приятной свѣжести, что
 очень важно въ жаркое время; предупрежда-
 етъ и быстро уничтожаетъ неприятную крас-
 ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
 и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
 бритья, зудъ и жжение въ кожѣ тотчасъ исче-
 заютъ при приложеніи настоящаго крема.

ВСѢ НОВИНКИ
 ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
 и МОСКОВСКИХЪ
 театровъ
 можно выписывать изъ кон-
 торы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
 Москва, М. Бронная, 4.

Москва, Кузнецкій Мостъ,
 д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
 подъздъ 1, кв. б.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гинекологической
косметики.
 (Salon de beauté).

Лѣтомъ: г. Кисловодскъ,
 Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигиен. косметики
 уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
 въ г. Кисловодскъ.

КРЕМЪ =
ЛЕДА
 Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко**
 Поставщики
 Высочайшаго Двора
 МОСКВА.
РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
= ВЕСНУШКИ.

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЪ КАЗИМИ
 МЕТАМОРФОЗА
 РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

= Г. БѢЛОСТОКЪ. =
 Лѣтній театръ
„РОСКОШЬ“
 СДАЕТСЯ.
 Гастрольн. концерт. и проч.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ
„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: ЯКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крашатиць, 28. Телеф. 167-01.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОВЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. ариі.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Наталоги изданій бесплат.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ

НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
 ПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНЫХЪ
 ПРОДУКТОВЪ

ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
 DE BEAUTÉ

(Высшей школы культуры красоты)

376, Rue Saint-Honoré à Paris

Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ
 аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва
 Цѣвной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

ТАМБОВСКІЙ

БОЛЬШОЙ ПИКУЛИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція Г. М. Гринина.)

СДАЕТСЯ веѣмъ гастрольн. группамъ
 съ 10-го мая с. г.

Сборъ по бенѣфиса. цѣв. 1300 руб. За подроб-
 ностями и условіями обращаться въ г. Тамбовъ,
 театръ А. М. Науменко.

УСТРОЙСТВО

**ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО
 ОСВѢЩЕНІЯ**

въ домахъ, фабрикахъ и заводахъ
 новымъ способомъ, дающимъ эконо-
 номію до 50%, специально театраль-
 ная установка.

АНТРЕПРЕНЕРАМЪ СКИДКА.
 Исполняетъ техническая и строи-
 тельная контора

А. А. КАРЦОВА.

2-я Брестская ул., д. Быкова, кв. 40.
 Телефонъ 218-11. — 117-89.

Исполненіе скорое и аккуратное.
 Сметы высылаются по требованію.
 Годовой ремонтъ.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.
 (По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ воскресенье, 29-го мая:

1) „Клубъ Самоубійць“ и 2) „Женскій парламентъ“.

Въ понедѣльникъ, 30-го мая: „Власть плоти“. Въ четвергъ,
 2-го іюня: „Дорога въ Адъ“.

Въ саду гулянье, танцы и фейерверкъ.

Готовъ къ постан.: „Пылкая Страсть“, „Безчестными не рождаются“, „Вѣдьма“ и др.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

Трамвай
 № 1-9-21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
 № 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

27-го въ 1-й разъ кабаре „Кривое Зеркало“, „Жанъ Нуаръ
 и Яри Заверти“, пародія-пьеса въ 3 кар.

Во 2-й разъ: „Наполеонъ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАЛИ.

Садовыя увеселенія. Изв. танц-комики Сумбатова. Ди-
 вертисментъ до 25 №№. Знаменитые акробаты трио Ва-
 еско. Танцы для публики. Синемаграфъ.

Дирекція А. А. Черепанова.

**ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ
 БЪЕТО**

— Парижскій Профессоръ. —

Москва, Салтыковскій пер.,
 домъ № 11. Телефонъ 137-50.

Фабрика изящныхъ дамскихъ
 издѣлій изъ волосъ.

Окраска волосъ въ вашомъ са-
 лонѣ стоитъ 7 руб. 50 коп.

Прическа 1 р., на домъ 3 р.

Мыть головы шампунемъ и сушка во-
 лосъ электр. 1 р. 50 к. Антисеитъ 1 р.

Цѣны вадѣлій изъ волосъ: Шиньенъ

Шавтеклеръ отъ 6 р. 50 к. Косы отъ

7 р. Чубъ отъ 7 р. 50 к. 1/2 трансфор-
 маціонъ отъ 10 р. 3/4 трансф. отъ 15 р.

Трансформ. отъ 20 р. Гирлянда ло-
 ковъ отъ 3 р. Горсада ондулпрованная

закапчвъ. Локонами отъ 7 р. 50 к.

г. Евпаторія.

Городской театр свободенъ.

Сдается въ долгосрочную аренду со
 веѣми доходными статьями. Чистый
 сборъ отъ 600 до 900 руб. Съ іюня
 сдается также гастрольнымъ и дру-
 гимъ группамъ. Предложенія адре-
 совать Городской Управѣ.

Г. ЖМЕРИНКА. Под. губ.

Новый лѣтній ТЕАТРЪ
 ВЪ РОЩѢ.

Сдается гастр., опер., драм., малорос.
 и др. При театрѣ Буфетъ (крякъ, на-
 питки) сдается спѣшно въ аренду.
 Приглашаются иллюзіонъ и тиръ.

Адресъ: г. Жмеринка, Источнику.

Гастроли по Западу
С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.

С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.